

Центр научной политической мысли и идеологии

**Послание России
«Что с нами?
Почему?
Что делать?»**

Москва
Наука и политика
2015

УДК 342.41
ББК 67.400.1

Послание России «Что с нами? Почему? Что делать?» / под ред. С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2015. 232 с.

ISBN 978-5-906673-23-7

В документе дан анализ текущего развития России и его критических проблем. Показано, что либеральный постсоветский эксперимент провалился и опасен для самого существования страны. Доказано, что для целей национальной безопасности и успешности стране нужна иная идеология и устройство, иная модель и облик. Такой проект выдвинут на профессиональной научно-теоретической и практически актуальной базе. Поставлен вопрос о его реализации, для чего необходимо политическое строительство, продвижение проекта новой Конституции страны, создание нового политического субъекта действия. Дано обоснование перехода России к своему постлиберальному облику, построения политической партии нового типа.

Работа неразрывна с программными материалами Центра научной политической мысли и идеологии. Это «Манифест грядущего человечества», «Проект новой Конституции России», «Политическая платформа будущей партии», и «Начальная программа будущей партии».
www.rusrand.ru org@rusrand.ru

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2015

Содержание

От авторов — инициаторов.....	5
I. От этих вопросов не уйти.....	6
II. Страна, государство и человек	8
III. Почему неприемлем нынешний облик страны?.....	14
IV. Не надо бояться	22
V. Для чего и какой «придумана» Россия?	26
VI. Что случилось с Российской империей?	48
VII. Что не получилось в СССР?	80
VIII. Что и почему не могло получиться в либеральной России?	92
IX. Что ждет Россию: сценарный прогноз	106
X. Россия и мир: быть на правильной стороне истории	112
XI. Желаемый облик будущей России и новая Конституция страны	129

XII. Как перейти к новому облику России?	162
XIII. России нужна партия нового типа	176
XIV. Россия обязательно избавится от беды либерализма, в ней победит нравственная идея	200
Литература.....	225

От авторов — инициаторов

Этот документ — послание и инициаторов, и сторонников обновления России, — всех, кто поддерживает эту платформу, — к нашей стране, и сегодняшней, и грядущей, — той, которая придет неизбежно. Это и предвидение, и проект России такой, какой мы желаем ее видеть. Это обоснование плана действий. Призыв действовать.

Именно для действия создан пакет программных документов: «Манифест грядущего человечества», «Проект новой Конституции России», «Послание России “Что с нами? Почему? Что делать?”», «Политическая платформа будущей партии» и «Начальная программа будущей партии». Какой будет наша партия, как она будет называться, на что она будет способна и к чему приведет страну — это вопросы к будущему. Вопросы понимания, воли и действия. Сейчас нужно объединяться и начинать. И пусть она, наша будущая партия, так и будет пока именоваться: наша партия.

Ни партийное строительство, ни социальное и политическое проектирование будущей страны невозможны без строгой и достоверной научной базы и теории. Без того, чтобы были выдвинуты ясно и четко наши ценности и идеалы, которые формируют цели и задачи. Без самого плана действий. Десятки лет, многие сотни человеко-часов экспертной работы были потрачены, чтобы их выдвинуть. Теория, ценности и план действий неразрывно связаны. Они созданы и отдаются народу России. Теперь дело за ним.

I. От этих вопросов не уйти

Почему этот документ-призыв к гражданам России и к сведению мира назван «Послание России»? Потому, что наша страна вышла на такую грань исторической опасности, что запасов ее государственной и народной прочности остается вряд ли больше, чем на несколько лет. Без осознания этого, без про-

екта оздоровления страна может погибнуть. Кто-то не верит, считает это преувеличением. Но за пять лет до гибели нашей Родины — СССР мы также даже мысли такой не могли допустить. Сейчас, имея горький исторический опыт, мы должны оценивать такую возможность. У нас не больше нескольких лет!

Думая о себе, своей семье, нашем народе, нельзя не осознать, что для них всех благополучие, уверенность, будущее, сама жизнь зависят от существования нашей страны, нашей общей Родины — и эта мысль объединяет нас всех, столь разных людей.

**Россия должна быть и должна быть
всегда!**

Мы не можем допустить продолжения ее болезни и тем более гибели. Конечно, есть те, кому родина — там, где лучше накормят. Это обращение не к ним, а к тем, для кого Россия — это Родина с большой буквы.

Исторические, смертельные угрозы нашей стране не только достояние истории. Они выпадали на жизнь каждого поколения.

Нынешнее не исключение. Каждый из нас и сейчас делает свой выбор и дает ответ.

Кто мы есть? Что есть наша страна? Как ей сегодня живется? В чем сейчас реальная угроза нашей стране? Почему она возникла и каковы ее механизмы? В чем обман или самообман? Что и как мы обязаны поменять в стране? Что должен каждый из нас сделать для своей страны? Какова будет Россия?

От этих вопросов не уйти.

II. Страна, государство и человек

Страну и государство часто пытаются противопоставить: «Человек для государства или государство для человека?». Но сама постановка вопроса некорректна. Государство можно отчленить от общества только тогда, когда его «приватизировал» какой-то политический субъект. Стал «я-государство», перепутал бюджет со своим карманом, природные ресурсы со своим холодильником, спецслужбы с собственной охраной, а все

государство со своей кухней. Государство — это естественное порождение в силу общественной и человеческой потребности в эффективности и жизнеспособности. Уже в биологическом мире коллективность и кооперативность, взаимодействие и соединенность судеб, протосоциальность стали важнейшим шагом в эволюции жизни.

Однако человек и человечество — это не просто рой, основанный на инстинктах. Это сообщество, сознательно строящее свое социальное бытие. Конечно, в нем тоже не без вызовов и противоречий. Кто-то руководит, кто-то распределяет, кто-то пашет и сеет, создает блага. А кто-то, не создавая благ, присваивает чужие плоды. Лукавство, корысть, несправедливость, паразитизм — это оборотная сторона коллективной формы жизни. Но разве эти вызовы непреодолимы? Конечно преодолимы!

Потому и появилось государство — социальная оболочка для гармонизации общественной и личной жизни, для наилучшего обустройства и управления сложной социальной системой. Цели и принципы такого

государства, в смысле высшего его назначения, очевидны. Вот они.

Всеобщее благо, безопасность, суверенность, общие ценности — идеология, реальные права и свободы человека, право и порядок, справедливость, нравственность, цивилизационная идентичность, развитие, устойчивость, экология, труд, творчество, эффективность, уверенность в будущем, ответственность и порядочность.

Но правда и в том, что есть и обратная сторона государства: иерархия и иные издержки порождают иное. Привилегии и превосходство, неравенство и присвоение, коррупцию и лоббизм, клановость и чванство, преференции меньшинству. Права и свободы человека — великое достижение человечества — достаются только тем, кто обладает богатством и близостью к власти.

Особенно это становится очевидным, когда государство вырождается в машину для услуг по образцу экономического субъекта, частной фирмы. Фирма для производства услуг населению за его плату в виде налогов.

Да и то — услуг немногих. Каких? Безопасности и правоохраны — и все. Это версия так называемого государства «Ночного сторожа». Кто и какая идеология отличаются таким подходом и подобной практикой? Реальный либерализм. Ему мы, главным образом, и противостоим.

Современный либерализм ответственен за тупиковый исторический эксперимент, за извращение самой сути государства как человеческого эволюционного механизма общежития. Именно либерализм ответственен за деградацию и угрозу самому существованию России сегодня.

Но осознание органичности государства человеческой истории и его будущему, вечности государства, как бы оно потом ни называлось, как формы и способа организации общежития человеческого сообщества, что будет всегда, коллективной ответственности человеческого сообщества за все, что с ним происходит, — открывает иной путь. Путь, устремленный не в социал-дарвинистское прошлое — а путь в будущее!

Не все готовы уйти от родимых пятен животного прошлого человека. Поэтому и возникает лукавая ориентация на манипуляции, обман и выгоду только для себя у меньшинства.

В современном мире это лукавство носит определенное имя, оно узнаваемо, оно бесчестно и корыстно, эгоистично и контрправедно, оно в полушаге от расизма и фашизма. Имя ему — либерализм. Для нас это российский либерализм.

И не надо путать его с классическим первоуродным либерализмом, времена которого и миссия давно свершились. Он внес свою лепту, поставил и продвинул вопрос о человеческой личности, ее достоинстве и правах. И исторически быстро превратился в чело-веконенавистническую доктрину. В гоббсовскую войну всех против всех, в откровения: либералы — рабовладельцы, либералы — колониалисты.

Современный либерализм — это вождение и манифестация ушлого, наглого, исходящего из представления о собственном

превосходстве и стремящегося к нему меньшинства. И не важна игра в термины: либерализм, неолиберализм. Стыдливые приставки сути не меняют.

Современный либерализм — это флаг тех, кто стремится превратить государство в источник доходов, личного благополучия и превосходства. Кто приватизировал современное Российское государство и ведет его к убогости и гибели.

Угроза, исходящая от либерализма, от либералов и их практики России, что в политике, что в обороне, что в бизнесе, что в культуре, что в СМИ и самом государстве, вплоть до Кремля, — бесспорна. Россия — значимая часть мира, а значит, ответ мы несем за нее и перед всем миром.

Россия должна преодолеть эту угрозу, вернуть себе естественную, присущую ее идентичному образу праведность и жизнеспособность, гармонию государства, общества и человека.

России нужны перемены.

III. Почему неприемлем нынешний облик страны?

Если верить официальной пропаганде, прямым телевизионным линиям президента, отчетам в Госдуме руководителей страны — то все у нас хорошо. Достижения грандиозны. Никаких ошибок не сделано, за отдельные трудности отвечают какие-то внешние враги. Менять ничего не нужно.

Но для человека думающего остаются вопросы. А ответы на них не могут устраивать.

Экономические кризисы, один за другим? — «Да, ничего, — говорят, — перетерпим. На подушках безопасности отсидимся».

Сокращение бюджета, сворачивание потенциалов государственности, государственной собственности, государственных ресурсов? — «Да это, как во всех цивилизованных странах».

Сокращение населения? — «Так ввозим же миллионами гастарбайтеров — население вырастет». Русский народ сокращается? — «А кого оно волнует?»

Сплошной импорт, зависимость от зарубежа? Нет своих станков, самолетов, лекарств и продовольствия? — Так правительство в который раз рассказывает сказки про импортозамещение, не делая для него по существу ничего. Нет смысла продолжать комментировать вопросы: их множество. И современная российская власть ответов на них не дает.

Спад ВВП. Сырьевая экономика. Дегра-
дация отраслевой структуры. Все больше сырья на экспорт, все больше готовой продукции по импорту. Все больше несuverенной экспортной части в доходах государства, уже в пять (!) раз большей, чем у СССР. Все меньше суверенной рублевой денежной массы в стране (уже 100 трлн рублей изъято из оборота). Все меньше инвестиций. Все меньше кредитов на развитие экономики. Все хилее малый и средний бизнес. Все выше износ основных фондов. Все чаще катастрофы в космосе. Все выше инфляция. Все ниже уровень жизни. Все выше безработица. Уровень бедности все еще измеряется

двузначной цифрой. Голливудских фильмов по-прежнему в два раза больше, чем собственных, российских. А собственные российские от голливудских не отличишь. Насилие, мат и порнография в телевизоре и в театре. Опять молодежь и ученые бегут из страны. Пашня зарастает, а село запивается. Академия наук — средний возраст за 65 лет. Наши, вроде бы российские, спортсмены-чемпионы живут за границей, получают в долларах, по-русски разговаривать разучились. Здравоохранение превращается в бизнес на здоровье и жизни людей. Школа стала источником доходов учителей, а не местом воспитания и создания гражданина страны. Партии, избравшись по фальсифицированным протоколам, обслуживают администрацию, а не народ, своих избирателей. СМИ боятся слова вымолвить с критикой в адрес безобразий властей и власть предержажих. Суды «решают» вопросы вины по воле смотрящих, а не отправляют правосудие. Пригороды застроены миллионными коттеджами чиновников. Друзья власть предержажих

вдруг становятся сплошь долларовыми миллиардерами. Русских бомбят и убивают, а «Россия не сторона в конфликте». Страна — в политической и экономической изоляции со стороны половины мира. Странные «партнеры» накладывают санкции на Россию. «Нам санкции не страшны, мы от долларовой зависимости уйдем к юаневой». А потом куда будем уходить?

Таких вопросов гораздо больше.

Правда заключается в том, что экономическая и финансовая антигосударственная, антироссийская либеральная модель с успешностью и жизнеспособностью страны несовместима.

Есть такое научное понятие — индекс успешности страны. Он высок у Китая, он положителен у стран Европы и Америки. Он отрицателен у России и быстро катится вниз. Впереди у этого российского индекса есть граница. За ней — кризис и развал страны. Россия движется к этой границе.

Правда в том, что российский дремучий либерализм несовместим с патриотизмом.

Удачная для рейтинга режима импровизация, никак не вытекающая из всей его линии, с Крымом, ответившая чаяниям русских людей и объединившая страну, на Донбассе превратилась в политические махинации и предательство. В официальной политической риторике «фашисты и бандеровцы» превратились в «партнеров». А обещания защитить русских людей оказались «забыты».

Правда в том, что 100 семей богачей контролируют 75% богатств страны. Правда в том, что расслоение по доходам запредельно. Что труд все больше презираем. А спекуляция, банковская маржа, торговая надбавка, виртуальная экономика все больше в почете. Россия из страны труженика превратилась в страну бездельника, ростовщика, спекулянта, торговца, да и то не своим товаром.

Правда в том, что развитие страны прекратилось, перешло в повсеместную деградацию.

Правда в том, что страной фактически управляют из-за рубежа, она полусуверенна: золотовалютный запас хранится не в золо-

те, а в бумагах зарубежного эмитента, валюта хранится за рубежом. Эмиссию рубля Центробанк производит в объеме валютной выручки, поступающей из-за рубежа, но ее объем устанавливается через цену на нефть и объем закупок тоже вне России. Валютный курс рубля отпущен на «свободу», что означает управление им зарубежными валютными спекулянтами на бирже.

Правда в том, что власть в стране ни за что не отвечает. Даже по Конституции 1993 г. она всего лишь «ведает вопросами». Института ответственности власти в России нет в принципе. Провал за провалом, болтовня за болтовней, деградация страны, но никто за это не отправлен в отставку, никто не понес ответственности. Десятки лет во власти одни и те же лица — и хоть бы раз был реальный спрос за обещания, за коррупцию, за наглость, у всех на глазах, обогащение. За сынков и кумовьев на высоких и денежных должностях. За отмазку суперворов и коррупционеров. За массовые фальсификации на выборах. За развал здравоохранения, образования, нау-

ки, промышленности. За рост смертности в итоге реформы здравоохранения. За то, что осталось всего 6–7 Субъектов Федерации с неубыточным бюджетом. За то, что власть, Центробанк, правительство много лет демонстрируют верх непрофессионализма и беспомощности. За то, что страна на грани войны, под давлением политических и экономических санкций. Нет примеров ответственности за все это.

Правда в том, что созданная политическая система в принципе исключает институт ответственности власти. Институт партий и выборов превратился в дурное шоу и бессмысленный суррогат. Государственная Дума и Совет Федерации превратились в филиал Администрации президента — конституционная система сдержек и противовесов фактически упразднена.

Правда в том, что политическая состязательность, отбор во власть лучших, социальный и политический лифт в стране практически свернуты, монополия власти дошла до так называемого «ручного управления». Но

этих рук всего две, голова и вовсе одна, и для большой страны этого явно недостаточно.

Правда в том, что конституционные права и свободы в России, как прямо сказал бывший президент страны, цитируя П. Столыпина, — прерогатива богатых людей: «Бедный не может быть свободным».

Правда в том, что российская действующая конституция — это либеральная программа деградации страны. Все, что 25 лет уродует страну — запрограммировано в действующей конституции.

Правда в том, что, запретив в конституции идеологию страны, идеологию как собрание ценностей, страна лишила себя оснований для целеполагания. Куда идет страна, что есть ее цели, ее ценности — неизвестно. Нет состоятельных программ развития, нет стратегий движения. Но бесцельное существование может привести страну только в историческое небытие.

Правда в том, что либерализм, либеральный лидер и его команда, либеральная доктрина, либеральное правительство, либераль-

ная практика, либеральный политический режим, либеральная конституция потерпели в России полный крах. Именно это главная угроза будущему страны, это главная причина ее деградации и сползания к масштабнейшему кризису развития, если не к участи по образцу СССР. В этом истинная причина того, что мир отворачивается от такой России.

Россия оказалась фактически в ловушке либерализма, космополитизма, полусуверенности, коррупции, непрофессиональности и деквалификации власти. Эта и такая власть — безнадежна. Она и ее система должны поменять свое качество.

Вот почему нынешний облик страны — неприемлем.

IV. Не надо бояться

Когда-то в противостоянии с изжившим себя политическим режимом, его репрессиям негромко прозвучало: «Не бойтесь!» И общество стало прозревать и оживать.

Махатма Ганди: «Нет», сказанное с глубокой убежденностью, лучше, чем «Да», сказанное только для того, чтобы обрадовать или, хуже того, чтобы избежать проблем». И Индия обрела независимость.

Общества не раз формулировали для себя императив действия: «Никто не даст нам избавленья. — Ни Бог, ни царь и ни герой. — Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

И действительно, если не ты — то кто? «Единая Россия»? Руководители, которые скоро Брежнева переживут по политическому долголетию? Запад? Восток? Частный и иностранный инвестор?

Почему для современной России этот вопрос стал более чем актуальным? Потому, что деградация, монополия на власть, автократия и перспективы диктатуры становятся все более осязаемыми сторонами жизни нашей страны. Мы реально начинаем оглядываться, переносить политическую дискуссию на кухню, бояться критиковать запретные имена и поднимать неудобные для власти темы.

Важно признать еще одно — страх. Он снова приходит, как это было когда-то в СССР. Страх — одна из причин, выключивших мысль, энергию, творчество, активность общества и политическое обновление в СССР, что отчасти стало причиной его гибели. Конечно, есть и иное: консолидация в случае присоединения Крыма, доказывающая потенциал нашего народа, показавшая возможность власти принимать ответственные решения. Поэтому надежда и призыв действовать в обновление страны — обоснованны.

Трудно говорить правду о нашей стране. Проще фарисействовать, это комфортнее и доходнее. Но если никто не восстает против фарисейства, то что будет со страной?

Что порождает страх и сковывает интеллектуальное сопротивление нарастающему общественно-политическому «маразму» в России? Для журналиста — цензурный механизм и увольнение. Для политика — полное подавление даже намека на профессиональную политическую карьеру. Для публичного

лидера — провокация, уголовное дело и посадка. В отдельных случаях — политическое убийство. Для ученого — клановый ostracism. Для аналитика — снятие с должности. Для бизнесмена — быстрая экономическая расправа. Для интернет-ресурса — его закрытие. Это реалии. Но в СССР все это тоже было. Ни режим оно не спасло, ни достоинство человеческое не истребило. Этот опыт у нас уже есть. Страна его прожила. Не надо бояться! Перед нами вопросы масштаба жизни. За нее и перед собой, и перед детьми, и перед предками, и перед высшим судом отвечаем.

Что с чем соотносим? Судьбу страны, которая достанет всех, — и карьеру? и зарботки? и комфорт? Но зачем все это, если совесть вам когда-нибудь обязательно скажет: и зачем ты жил такой жизнью? Не надо бояться! Ход истории никакому автократу и даже диктатору не изменить. А вот каждому из нас свою жизнь изменить по силам. Мы сами ее строим.

Не надо бояться, потому что чем нас больше, тем в большей мы безопасности. Чем нас

больше, тем надежнее атмосфера в стране, которая и приведет к обновлению, и остановит репрессии.

Не надо бояться, надо понимать, что на кону в нашем выборе. Россия все равно придет к обновлению. И приведут ее к нему те, кто не боится. Нет, не так, — кто пересилит свой страх.

Конечно, это трудно. Но понять, пересилить себя и сделать шаг необходимо.

Не надо бояться! Патриотизм, правда и честь — это лучший путеводитель по жизни.

V. Для чего и какой «придумана» Россия?

Нам часто предъявляют формулу: «как во всех цивилизованных странах». В 1980–1990-е гг. на эту формулу, выдвинутую горбачевщиной и развитую ельцинщиной, страна повелась. Мы что — не цивилизованные?

В нулевые и последующие путинские исторические годы от этой формулы страна

не избавилась. Но все страны цивилизованные, только цивилизации — разные! Каждая страна имеет свой собственный, иногда уникальный, ключ к успеху. Мы не лучше или хуже других. Мы просто другие. Какие? В чем специфика России, понимание чего нужно для построения собственной программы развития и успеха?

Мы, как государство и страна, как народ и русская российская цивилизация, рождались и развивались в других условиях и по-другому, отлично от Запада или Востока.

Россия — это самостоятельное русское российское государство-цивилизация. Обычно в локальных цивилизациях бывает несколько государств-наций (например, в Западной цивилизации), а вот Россия — государство-цивилизация. Такие случаи есть еще, например, Китай, но нас больше всего волнует сейчас наша страна.

Многие мыслители задавались этим вопросом.

Н.А. Бердяев: «Сознаем ли мы сами, что есть Россия и к чему она призвана?»

Наша страна не только самая большая в мире, не только страна с длительной историей, не только этнически, культурно и цивилизационно разнообразная, и при этом объединенная русской доминантой, наличием уникальных скреп и особенностей. Страна прошла колоссальные испытания, подарив миру открытия и уроки, опыт созидания, жертвенности и высоких духовных прорывов. Но в нашей истории было немало и проблемных периодов. Сейчас перед Россией вновь встает вопрос о путях развития, об угрозах народосбережению, передовому характеру экономики, социальному устройству, науке, культуре и образованию, вопрос об авторитете и влиятельности в мире, о ее устойчивом развитии в будущем.

Не понимая прошлого страны, не выявив ее цивилизационной специфики и особенности выдающихся успехов, причин исторических провалов и катастроф, трудно конструировать будущее развитие.

Что такое успешное государство хорошо сформулировал М. Монтень: «Лучшее го-

сударственное устройство для любого народа — это то, которое сохранило его как целое». Мы добавим: все, что укрепляло государство и народ,— это исторический подвиг. Все, что принижало их и вело к деградации, как это происходит в современности либеральной России, — это историческое преступление.

Киевская Русь, Московское княжество, Московское царство, Российская империя, Советская Россия, СССР, Российская Федерация — все эти названия знаменуют этапы нашей истории при неизменном содержании: русская российская государственность и государство-цивилизация.

Умное государственное управление выстраивается в значительной степени через «уроки истории». Пренебрежение опытом после 1917 г. и то же самое после 1991 г., кампания очевидного дезавуирования отечественной истории, процесса самоосознания остаются одной из причин трудностей при современном реформировании страны.

Социальные функции истории определяются тем, что она является коллективной памятью социума. Через осознание единого прошлого формируются групповые идентичности — цивилизационные, общегражданские, этнические. Как бы ни промывали мозги старшему и новым поколениям российских людей либеральные СМИ и пропаганда — социально-генетическую иммунную систему страны не истребить. Она свое обязательно возьмет — и это основа нашего исторического оптимизма.

Для общей, коллективной памяти народа России преемственная, неразрывная российская история, Российское государство едино в своей истории, различаясь лишь формами конкретно-исторического воплощения, nasledующими одна другую. В этом контексте СССР, безусловно, один из этапов развития Российского государства и государственности, нашей Родины.

Мы должны знать и помнить особую историческую формулу выживания России. Само ее возникновение в природных усло-

виях, не благоприятных для существования человека, «программировало» будущие особенности культуры и экономического уклада, традиций и национального характера, социального и религиозного облика формировавшегося Российского общества и государства. Не случайна выработанная веками способность нашего народа мобилизовываться, что называется, у последней черты. Так было в XIII и в XIV вв., в Смутное время в начале XVII в., во время наполеоновского нашествия в XIX столетии. Ситуация дважды повторилась в XX в. — в периоды Гражданской войны и фашистской агрессии. Сегодня угрожающая «последняя черта» либерализма вновь подошла к порогу нашей страны.

Столь же уникальна противоположная черта русской цивилизации — способность удивительным образом саморазрушаться. Россия — страна полярных максим: либо святость, либо не знающее границ разложение. Урок — для нас, современных российских граждан.

Самые масштабные исторические катастрофы Российского государства 1917 г. и 1991 г. произошли именно в период попыток разрушения цивилизационной идентичности России. Критические проблемы современной России во многом объясняются тем же.

Действенность единого централизованного государственного управления, осуществляемого не только через материальные факторы, но и через формирование идейно-духовных потенциалов общества, имеет для Российского государства и цивилизации особое значение. Идеология, прежде всего, как система ценностей, — это фактор, который мобилизует российский народ на исторические свершения, помогает выстоять в тяжелой ситуации, в которую он далеко не первый раз попадает. Ее утрата сегодня — одна из главных причин деградации страны.

Особенности любого государства вырезают и формируются в течение сотен лет, для России это уже более 1000 лет. Эволюция цивилизации, как и государства-цивилизации, происходит в адаптационных процессах

изменчивости и закрепления обретенного опыта, оптимальных практик в культуре, устройстве государственных и общественных институтов, в строении экономики, инфраструктур, социума.

Россию ее недоброжелатели часто (до сих пор!) упрекают в некоей предосудительной «имперскости». Но большая многоликая страна такова по своей сути! Идентичность страны — это не выдумка. Попытки насильственной цивилизационной «евгеники» для государства кончаются плохо.

История формирования русского народа и русской гражданственности, шедшего параллельно с формированием российской государственности, имеет большую продолжительность. Складывались различные облики того и другого, менялись конкретно-исторические наименования, различались формы воплощения. Однако общим для нашего государства, для всех форм его воплощения было цивилизационное преемство.

И если в современной Конституции фактически указывается, что в период СССР

российской государственности не существовало, то это неверно.

В нашем сложно устроенном государстве роль русского этноса имела и имеет большое значение. «Русскость» не столько в этническом, сколько в цивилизационном смысле для России является жизненно важным фактором. Быть этническим русским в России — это значит иметь не привилегию, а особую цивилизационную дополнительную нагрузку и ответственность за сохранность и развитие России, за защиту сопредельных и входящих в состав России народов, за практическое осуществление межэтнической и межконфессиональной гармонии. Русский и все братские народы России в уникальной симфонии как единый народ России — это ее особая и неизменная судьба.

Схожая миссия у российских религий. Русское православие и все традиционные российские религии, ислам, иудаизм, буддизм не только формировали и сохраняли социально-культурный «код» российского общества, они все внесли государствообра-

зующий вклад в историческое формирование России.

Принципиально важно, что учреждение нашего государства связано в российской истории главным образом не с завоеванием, как во многих странах Европы, а с присоединением. Имело место коллективное решение, отразившее рождавшуюся единую субъектность разноплеменного народа.

Для внешнего мира и иностранных языков различий в содержании «русский» и «российский» нет. В современном языке в России этноним «русский» выступает скорее в качестве этнического идентификатора, тогда как «российский» — в качестве общегражданского. Но русский, по большому счету, это российский!

Каков генезис «российского» и «русского» применительно к названию нашего государства?

В отличие от Запада, где государство складывалось по факту покорения одного народа другим, Русское государство возникло исходно как надэтническая сила, исключая

внутри себя господство или угнетение по признаку этничности и верования.

Государство изначально стало многоэтничным. Попытки обвинить Россию в имперскости западного типа несостоятельны. Россия — тип собирающего государства. В России сообразно с ее цивилизационными особенностями выстроилась модель государственности, отличная от западной. Российское общественное здание строилось не снизу вверх, а сверху вниз. Западная модель государственности является не самой оптимальной для нашего государства.

Природно-климатические условия, большая пространственная протяженность, удаленность от культурных центров — все, казалось бы, обрекало Россию на отсталость. И только единой волей государства, мощной мировоззренческой идеологической религиозной базой, концентрацией ресурсов и сил страна могла двигаться вперед и сохранять себя в условиях внешних и внутренних разрушительных атак. Понятно поэтому, что современная либеральная попытка «со-

кратить» государство в части его бюджета, функций, собственности для России смертельно опасна.

В связи с какими особенностями сформировалась специфическая роль государства в России?

Во-первых, высокая степень рассредоточенности населения, несопоставимость людских ресурсов с пространственными параметрами, требующая поддержания территориальной целостности за счет включения фактора государственных скреп.

Во-вторых, с догоняющим типом российской модернизации, необходимостью форсированной ликвидации технической отсталости от Запада, достигаемой посредством этатистской мобилизации сил.

В-третьих, климатические и ландшафтные условия порождали особую ритмику труда (назовем ее «мобилизационным типом»), целесообразность общинной и коллективистской модели труда и распределения.

В-четвертых, особая роль государства в России определялась постоянными внешни-

ми угрозами, борьбой за выживание. Разве не так и сейчас, в условиях давления и санкций?

В-пятых, этническая и конфессиональная гетерогенность России соотносилась с особым значением государственного управления как условием сохранения полиэтничности и поликонфессиональности. А разве сейчас в этом что-то существенно изменилось?

Ведущие российские религии, прежде всего православие, ислам, закрепляли оптимальные для России основания государственного и общественного строительства и эволюции, привнося в человеческое пространство специфический пакет ценностей-мотиваторов, традиций, укладов, что дало значительный вклад в эволюцию российской государственности.

Ни одно государство не могло бы состояться в длительной временной перспективе без адекватной ценностной системы. Но Конституция 1993 г. запрещает ценностную основу для страны, ее идеологию!

В ядре каждой цивилизации есть два начала: материальное и ценностно-духовное.

В истории России именно духовные ценности всегда играли основополагающую цивилизационно — и государствообразующую роль. Они закреплялись не только религиозными заветами, но и светскими ценностными сводами. Специалисты давно сошлись во мнении о содержательной близости и социальной роли, например, Нагорной проповеди и «морального кодекса» времен СССР. Современный же либеральный эксперимент игнорирует и разрушает это цивилизационное основание и скрепу российской государственности.

Ценности-мотиваторы, определяя индивидуальное и коллективное поведение людей, формируют и общества, и государства. Они вполне познаваемы и позволяют понимать специфику страны в сравнении с иными государствами. Пословица «Что русскому здорово — то немцу смерть» не менее актуальна и в обратном прочтении. Говорить, что Россия (в политическом смысле) — это Европа, особенно находясь под европейскими санкциями, ошибочно. Навязывать совре-

менной России формулы иных цивилизаций противопоказано ее успешности.

Российская государственность построена на приоритете духовного начала над материальным. Удивительная иллюстрация этого заключается в том, что большинство своих славных военных побед Россия одерживала в численном меньшинстве! Срабатывали воинский дух и верность своему Отечеству. Поэтому замещение фактора служения Отечеству так называемой профессионализацией армии, под которой на деле понимается ее коммерциализация и наемничество, не даст должной обороноспособности и геополитической крепости страны. Надо различать контрактную, или, иными словами, добровольческую, наемную, и профессиональную армию. В действительности военного профессионала отличает не столько оплата его службы из государственной казны, сколько привитый ему кодекс чести и патриотическое служение.

Исторически Россия сформировалась в разрезе этнических взаимоотношений как

особый тип интегрирующего государства. Особенность заключается в не характерном, например, для Запада сохранении этнической идентичности и традиций населяющих российскую территорию народов. Русская идентичность практически всегда имела в большей степени в своем смыслообразующем ядре надэтнический характер.

«Русская идея» от Хомякова и Достоевского, вселенскость исторически сформированного русского национального сознания, российская жертвенность в мировых координатах — все это не случайные черты и особенности русской российской государственности и цивилизации. Мы вправе говорить не только о национальной идее России, но и о масштабной исторической и мировой миссии России.

Значимость базовых духовных и нравственных ценностей заложена как характером российской государственности, подразумевающим принцип верховенства общего блага, так и русским национальным характером, для которого «правда» и «спра-

ведливость» являются абсолютными критериями общественной жизни. Достаточно вспомнить название первого правового свода русского государства — «Русская правда» Ярослава Мудрого. В этом плане российские и западные традиции выстраивания общественного мировоззрения принадлежат разным культурно-цивилизационным типам.

Российский этнический интеграционный путь резко диссонирует с расистским путем западного колониализма, стоившего физического существования многим народам. На деле Россия менее всего соответствует образу «тюрьмы народов». Модель СССР также акцентировала идею цивилизационной интеграции этнических идентичностей. Советский Союз самым фактом своего существования наносил решающий удар по позициям расизма. Неравенство, присвоение и паразитизм в мире, характерные для расизма, колониализма, фашизма, современного либерализма и глобализации, сдерживались большой многоэтнической Россией. Именно

это определяет природу противостояния Запада и России.

Русской российской цивилизации, православию всегда были чужды паразитизм, ростовщичество, угнетение и, напротив, наиболее близка идея труда и нестяжательства.

Но сегодня основополагающие специфические черты русской российской государственности замещаются своими противоположностями, что актуализирует задачу их восстановления: от уроков труда в школе до совершенно иных образцов телевизионной пропаганды.

Российская государственность в силу своей специфики породила вполне определенные требования к конструктам самого государства. Речь, прежде всего, идет об уровне этатизма, или участия государства в делах экономики и делах общества. Либеральный миф о государстве как ночном стороже наиболее опасен именно для России, в которой исторически выработаны собственные оптимальные императивы роли и места государства в общественном развитии. Когда же ей

навязывают экстремистскую либеральную модель разгосударствления и децентрализации, то экономические, социальные, да и политические результаты неизбежно становятся провальными.

Доля государственного перераспределения ресурсов или государственных расходов в ВВП в России должна быть существенной. То же самое касается уровня концентрации собственности, как производственного, так и инфраструктурного назначения — транспорта, энергетики, связи. Естественные монополии для России потому и естественные, что они наилучшим образом балансируют индивидуальные, групповые, общественные и государственные интересы.

Либеральный эксперимент коснулся и такого института, как местное самоуправление. Оно «отлучено» сейчас от государства, предоставлено самому себе. Как результат — пустые бюджеты, недостаточное финансирование образования, культуры и здравоохранения на местах, пассивность населения даже в собственном дворе.

А ведь в традициях Отечества — государственный патернализм в отношении земских сообществ, всемерная поддержка местных инициатив как основы гражданского общества. Их можно и нужно вернуть.

То же самое касается степени автаркии российской государственности. Сверхоткрытость российской экономики привела к угрозам национальной безопасности и устойчивости развития. Превышение оптимального норматива внешнеторгового оборота является причиной уязвимости современной России в условиях мировых финансовых кризисов.

Россия не единожды в своей истории бралась за задачи мирового масштаба. Будь то обретение миром социальной справедливости или освоение космоса, спасение человечества от глобальной агрессии фашизма или ядерной атаки, построение идеального общества. По отношению к миру Российское государство исторически несет миссию удержания его от зла и стяжания. Мировая статистика показывает, что когда распался СССР, расслоение

мира, несправедливость его экономического и финансового облика резко возросли.

Причины устойчивой враждебности определенных кругов на Западе, да и в самой России к российской сути и ее истории связаны с наличием исторического элитаристского проекта «мирового господства». Россия всегда представляла по отношению к нему серьезное сдерживающее начало.

Но существует и реальный запрос значительной части мирового сообщества на выдвижение действенного альтерглобалистского проекта. Анализ показывает, что Россия сегодня, как и прежде, потенциально способна войти в ядро геополитической консолидации альтерглобалистских сил. Человечество нуждается в новом российском «послании миру».

Восстановление цивилизационно идентичного образа России, пострадавшего в последнее двадцатипятилетие, оказывается принципиальным вопросом не только отечественного, но и всемирного исторического процесса.

Для российской государственности идентичность и опора на собственный опыт культурного строительства, построения систем образования и науки, институтов формирования общественного сознания, мировоззренческой, объединяющей все общество платформы являются факторами государственной успешности.

Опыт русской российской государственности дал миру пример собирающей, неэксплуататорской, неростовщической и непаразитарной, уважительной и терпимой к народам и религиям государственности. Это весьма важно при футурологическом осмыслении будущего всего мира. Будущий мир — это не мир потребления, это мир высоких смыслов и духовности.

Затем настоящая Россия и была «придумана», затем она и нужна человеческому сообществу. Так мы понимаем ее суть и такой будем отстаивать.

VI. Что случилось с Российской империей?

Русское царство и преемственная ему Российская империя были величайшими в истории ценностными проектами. Это были проекты создания государственности на основе базовых ценностей Нового Завета. «Москва — Третий Рим», «Новый Иерусалим», «Православие — Самодержавие — Народность» играли роль формул идеологического выражения российско-христианского государственного строительства.

Это было государство, смысл существования которого определялся христианской идеей нравственного преображения человечества. Российское государство брало на себя эту миссию. Его миссия виделась в спасении, спасении в том числе всего человечества. Высшими ценностными ориентирами были все составляющие российского государственного устройства — идеократическая система власти, общинно-соборный тип

социальных отношений, государственно-патерналистская артельно-общинная экономика.

Российская империя сдерживала колониалистские устремления Запада и являлась главным препятствием для установления западнического, в любых его вариациях, мирового господства. Особенно наглядно эта роль России проявилась в период наполеоновских войн. После победы над Наполеоном была учреждена система международного устройства — «Священный Союз», выражающая, прежде всего, российское видение основанной на христианской платформе модели мироустройства.

Но! Российской империи в 1917 г. не стало. Значит, были какие-то факторы, приведшие ее к гибели. Уроки истории должны предостерегать от повторения ошибок прошлого. Обращение к ним дает возможность «не наступать на одни и те же грабли».

Падение российской монархии было катастрофическим системным обвалом государственности.

Повторно такой обвал случился в августе 1991 г. И опять Русь, теперь уже в виде некогда могущественного СССР «слиняет» в два-три дня. Не останется ни советской государственности, ни коммунистической идеологии, ни армии с КГБ, ни самой многонациональной общности. В повторяемости сценария стремительной гибели проявляется определенная закономерность. Она — предостережение об иллюзорности стабильности. Гибель системы может наступить достаточно быстро.

Накапливаемые противоречия рано или поздно должны проявить себя в виде кризиса. К 1917 г. такого рода противоречия достигли критического порога, но не были своевременно сняты. «Виноваты все мы, — объяснял случившееся по прошествии четырех лет один из политических эмигрантов, — сам-то народ меньше всего. Виновата династия, которая наиболее присущий ей, казалось бы, монархический принцип позволила вывалить в навозе; виновата бюрократия, рабствовавшая и продажная; духовенство, забывшее

Христа и обратившееся в рясофорных жандармов; школа, оскоплявшая молодые души; семья, развращавшая детей, интеллигенция, оплевывавшая Родину...»

Современная Россия повторяет во многом те же ошибки, которые сто лет назад стали роковыми для Российской империи. Устойчивость исторических параллелей поражает.

Современная российская экономика предельно демонетизирована. Дефицит финансов препятствует развитию. Но ровно такая же ситуация была в Российской империи. По количеству денежных знаков на одного жителя Россия отставала: от Австрии в 2 раза; Германии и США — в 4,5; Англии — в 5,5; Франции — в 8,7 раза.

Демонетизация в современной России усугубляется высокой ставкой кредитования. Но и Государственный банк Российской империи устанавливал высокий учетный процент. В конце XIX — начале XX в. ставка кредитования в России была самой высокой в Европе. Это заставляло российских промышленников кредитоваться на Западе.

Стремительно рос внешний корпоративный долг, прямо как сейчас.

Естественной мерой в ситуации финансового кризиса является понижение ставки кредитования в банках. Именно таким образом реагируют на кризисную ситуацию банковские структуры во всем мире. Банки Российской империи действовали принципиально иначе, повышая ставку кредитования. В результате кризисное состояние только усугублялось. Но именно так, вопреки мировому опыту, действует в современности Центральный Банк Российской Федерации.

Еще одна стратегическая ловушка — долговая зависимость. Совокупный внешний долг в Российской Федерации необоснованно велик в сравнении с объемами экономики страны. При высоких ставках рефинансирования отечественные компании подталкиваются к попаданию в сети долговой зависимости от западных кредиторов.

Но в не меньшей степени долговое бремя в преддверии своей гибели взвалила на себя и Российская империя. Занимая четвертое-

пятое место по объемам промышленного производства в мире, она была первой по внешним долгам. Погашение долговых обязательств имело разорительные последствия для экономики России. Каждые шесть лет она выплачивала по долгам сумму, равную той, которую выплатила Франция в качестве репараций после поражения в войне с Германией 1870–1871 гг.

Точно как сейчас, в Российской империи наиболее либеральным среди министерств было Министерство финансов. Оно традиционно оппонировало государственнической линии Министерства внутренних дел. Российскую империю не принято характеризовать как либеральное государство. Но его финансовая политика осуществлялась в соответствии с канонами теории либерализма. Безусловно, это был специфический либерализм — с подавлением политических свобод и автократией. Но специфичность явления не упраздняет его родовой принадлежности. В той же степени это относится и к современному российскому либерализму.

«Странные» решения и тогда, и сегодня принимали капитаны российской финансовой системы. Переход к свободному плавающему курсу обмена валют в 2014 г. в условиях экономической войны с Западом привел к обрушению рубля. Переход в 1897 г. к золотому рублю, сам по себе ошибочный шаг, усугубляемый контекстом таможенных войн с Германией, привел к рублевой девальвации и оттоку золота за границу.

Современный конфликт России с Западом заставил власть обнаружить, наконец, те угрозы, которые содержит ставка на привлечение иностранного капитала.

Но ведь и Российская империя совершила ту же стратегическую ошибку. По мнению министра финансов С.Ю. Витте, привлечение иностранных капиталов было единственным способом обеспечения ускоренного развития России. В итоге доля иностранного капитала в акционерном капитале Российской империи на рубеже XIX–XX вв. составляла почти половину. Особо ощутимым было поражение суверенности России

по ряду стратегических отраслей, таких как нефтедобыча. «Нефтяными королями» Российской империи стали представители клана Нобелей.

Экспортно-сырьевой характер современной российской экономики является притчей во языцех. Экономическое и финансовое благополучие зависит исключительно от экспорта нефти и газа. Колебания мировых цен на энергоресурсы способны привести государство к краху.

Но ровно в такой же зависимости находилась Российская империя. Только роль нефти и газа выполнял хлеб. Современный образ «нефтяной иглы» корреспондентен образу «хлебной иглы», на которую была подсажена царская Россия. На экспорт зерновых приходилось около половины всех экспортных поступлений. Снижение цен на зерно на мировом рынке обескровило российскую финансовую систему, ведя страну по наклонной к катастрофе 1917 г.

Производимый в Российской империи хлеб мог быть направлен на внутренний

рынок. В то время как помещики торговали зерном в Европе, сама Россия не доедала, не единожды попадала в пандемии голода. Голод повторялся в 1891–1892, 1897–1898, 1906–1907, 1911 гг. Голодные смерти уносили тысячи, а в отдельные периоды — миллионы жизней.

Вывозя сырье, современная Россия импортирует с Запада машины и оборудование. Сходной структура импорта была и в Российской империи. Вывозили главным образом хлеб и сырье, ввозили — промышленные товары. Результат — усугубляющееся технологическое отставание. Импортная зависимость от Запада дала о себе знать в Первую мировую войну. В 1914 г. обнаружилось, что Россия зависела от Германии — своего противника в войне по многим комплектующим военной техники. И сегодня государственный оборонный заказ в условиях санкций срывается из-за его импортизации.

Экономика современной России характеризуется разительным региональным диспаритетом. Существуют отдельные зоны

развитости при архаизации остального пространства. По качеству жизни и концентрации капитала положение Москвы диссонирует с положением остальной России.

Но региональной диспаритетностью характеризовалась и экономика Российской империи. Ее чертами в сравнении с другими ведущими странами мира была сверхвысокая территориальная концентрация производства и капитала. Развитая промышленность и банковский капитал в Петербурге и Москве и архаизированное остальное пространство провинции. Европеизированные анклав в сочетании с сохраняемыми в регионах феодальными укладами. В.И. Ленин, писавший о многоукладности и военно-феодальном характере капитализма в России, акцентировал внимание на ее внутренней противоречивости, как благоприятном основании для революции.

Российская Федерация — государство со сверхвысоким уровнем социального неравенства. По отражающему степень расслоения общества коэффициенту Джини она

превосходит любую из стран Европы. Третье место в мире по количеству долларовых миллиардеров и бедность большинства россиян.

Но Российская империя еще в большей степени реализовывала модель социального неравенства. Оно было закреплено законодательно через сословное деление общества. Дворянин был в силу рождения «выше» человека сословия мужицкого. Фактическое поражение большинства населения в правах касалось образования, суда, государственной службы, выборов в органы управления. Несмотря на упразднение крепостного права, сохранялась де-факто система личной зависимости крестьян от помещика (особенно на национальных окраинах).

Наряду с тем, что сохранялось сословное разграничение, либеральные реформы катализировали расслоение среди народа. Разбогатевшие крестьяне, «кулаки», становились эксплуататорами труда обедневшего большинства односельчан. Властью искусственно разрушается основанная на идеалах равенства община. Разрушение соборной модели

общинного мира было особо болезненно воспринято в народной среде. Ответом на насаждение порождающего социальное неравенство капитализма стало принятие народом идеологии революционного социалистического преобразования.

Политически современная Россия характеризуется тенденцией усиливающейся монополизации власти, ее автосубъектности. Авторитарным государством была и Российская империя. Даже после учреждения Государственной Думы сохранялась модель самодержавной монархии. Авторитария дает преимущества, когда необходимо действовать быстро и решительно. Слабой ее стороной является зависимость судьбы страны от профессиональных качеств и даже эмоционального состояния правителя. Стране везет, если на троне оказывается гений. Но ее может ожидать катастрофа в случае слабого авторитара. Таким слабым правителем оказался Николай II. Будучи хорошим семьянином, любящим мужем и отцом, он явно не соответствовал статусу российского самодержца.

Двадцать три года находился Николай II на престоле. Времени для решения самых амбициозных задач было предостаточно. Но какие задачи были решены? Почти четверть века попросту упущено. История такого расточительства не прощает. Из самой динамично развивающейся и социально успокоенной страны Европы Российская империя превратилась в форпост мировой революции. Результат: крушение государства, под обломками которого погибает и царь, и любимая им семья.

По-человечески жаль расстрелянного царя. Но вина императора в той кровавой трагедии, которая потрясла Россию, очевидна. Очевидно и то, что трагедию можно было предотвратить при иной политической системе, в которой бы принятие стратегических решений было перенесено с плеч слабого и некомпетентного человека на профессиональную команду.

Никакое общество не может быть единомыслящим. Любой социум гетерогенен и несет в себе разные интересы. Если официаль-

ная политическая система не отражает этих противоречий, то они все равно проявятся, но только в формате не парламентской полемики, а революционной борьбы.

Именно так и произошло в Российской империи. Социалистическая оппозиция в Государственной Думе тех времен была представлена минимально. Думу бойкотировали эсеры. В IV Думе из 442 депутатов было представлено только шесть большевиков. Партии, которые победят в итоге в 1917 г., оказались фактически вычеркнуты из официального политического поля Российской империи. Преобладали же в Думе «черносотенцы» — процаристские, правомонархические силы.

Монархия создавала себе опору в виде лояльных царю партий, становящихся со временем «клубом благонадежности». И где оказались все эти партии в феврале 1917 г.? Ни одна из них в критический момент не встала на защиту монархии и царя. Собранные под знамена монархических объединений конформисты и псевдопатриоты разбежались,

сменили идеологические позиции и партийную принадлежность.

Распространение nepoтизма в современной России оборачивается деградацией элит, падением профессионализма управленческих кадров. На высшие государственные посты приходят случайные люди, чьи-то родственники, чьи-то сокурсники, компании по бизнесу.

Но разве не то же самое было в Российской империи? С одной стороны, существовал дворянский сословный фильтр на пути к высшим государственным должностям. Для выходцев из народных масс пропуск на уровень политической элиты был заказан. Другой стороной было лоббирование своих креатур придворной камарильей. Большая императорская «семья» фактически подчинила своей воле мягкого императора. За влияние на царя соперничало несколько группировок. Отсюда зигзаги политического курса, шараханья между либерализмом и охранительством. Консервативный либерализм, взятый на щит правящей группиров-

кой в современной России, в полной мере был характерен для режима последнего российского императора.

Предельное вырождение режима олицетворяла распутинщина. Вокруг престола появлялись различные проходимцы, среди которых Распутин не был исключением. Эти проходимцы лоббировали назначение министров, влияли на принятие важнейших политических и даже военных решений. Итогом стало появление в руководстве страны фигур, в силу некомпетентности, прямой измены и даже непригодности по состоянию здоровья фактически парализовавших деятельность государственного аппарата в преддверии Февральской революции. Наричательными в николаевское правление стали понятия «горемыкинщина» (по фамилии председателя Совета министров И.Л. Горемыкина) и «куропаткинцы» (по фамилии военного министра А.Н. Куропаткина).

Коррупция в современной России охватила все государственные структуры, стала непомерным обременением для бизнеса. По-

нятие «чиновник» в настоящих российских условиях фактически идентично понятию «коррупционер».

Но и в Российской империи коррупция была неотъемлемой составляющей чиновничьего быта. «Воруют», — выразил Н.М. Карамзин одним словом содержание российской государственной жизни. Николай I говорил, что он единственный из должностных лиц России, кто не берет взятки. Все попытки взяться за борьбу с коррупцией, ровно как и в современной России, оканчивались ничем.

Группы лиц, определяемых в настоящее время как российская элита, ценностно не ориентированы на Россию. Они живут на два дома. Один дом — Россия, второй — Запад. Находясь на российской службе или выстроив бизнес на продаже российского сырья, они вождеуют Запад. Туда направлен туризм, там учатся и трудоустраиваются дети элиты, там — собственность на лазурных берегах морей, там — счета в непрогорающих банках.

Но разве не такую же двойную жизнь вела элита Российской империи? Поездки «на воды» за границу были обязательным компонентом жизни привилегированных сословий. Российская элита была вхожа в западные элитаристские круги, вооружаясь в них соответствующими идеями и отношением к России. В европейских центрах создавались идеологические квазипартийные анклавы российской политической оппозиции. Обычным делом было обучение в европейских университетах. В собственности князей и промышленных королей из России находились в Европе роскошные замки. Многие видные российские чиновники, предприниматели, знаменитые представители творческих профессий заканчивали свою жизнь в комфорте за пределами Родины. Языками общения в семьях элиты часто были иностранные языки (главным образом французский). За счет России обогащались, эксплуатировали ее ресурсы и народ, в Европе прожигали жизнь, проходили курсы релаксации, находили «идейную отдушину от

гнетущей атмосферы самодержавия». Иного чувства, чем ненависть, к этим русским европейцам народ испытывать вряд ли мог.

В современной России происходит распад единого гуманитарного пространства. Появляются элитарные школы. Коммерциализация вузов приводит к элитаризации ведущих высших учебных заведений страны. И именно на этих образовательных площадках ведется пропаганда западничества, фактическая подготовка кадров для «цветной революции».

Все это воспроизводит систему образования в Российской империи. Вплоть до крушения монархии она сохраняла де-факто сословный характер. Доля обучающихся в высших учебных университетах представителей крестьянских семей — подавляющего большинства населения Российской империи — была минимальна. Ведущие университеты страны становились центрами оппозиции. Именно через студенчество осуществлялась, прежде всего, кооптация кадров профессиональных революционеров.

Российская империя катастрофически проигрывала борьбу за умы и сердца молодежи.

Инструментом нравственного разложения общества в постсоветской России стали новые, позиционируемые в качестве передовых, течения в культуре. С одной стороны, широкая пропаганда пороков, нормативизация греха. С другой — постмодернистский релятивизм, разрушение традиционных добродетелей, представлений о долге.

Все это, хотя и под другими вывесками, имело место и в Российской империи в преддверии ее гибели. Впоследствии данный период был назван «Серебряным веком русской культуры». Действительно, это время выдвинуло целую плеяду выдающихся поэтов, художников, композиторов, философов. Но яркость угасания не отменяет общий тренд, ведущий систему к гибели. Декаданс — упадок, культурный регресс — стал доминантой этого периода в истории культуры России. С одной стороны, пропаганда разврата, распространение порнографии, оргиастические кутежи, фактическая норма-

тивизация на уровне элиты гомосексуализма. Члены императорской фамилии, включая великих князей, оказались напрямую связаны с порочной субкультурой. С другой, — поток россиефобии, высмеивание русской традиции и традиционных русских институтов, дискредитация царя и царской власти, агрессивное западничество, атеизм и подмена православия модернизированным богостроительством, гностицизмом и иным сектантством. Итогом всех этих культурных инноваций стало обрушение веры и, как следствие, социальный и государственный распад.

Конституция Российской Федерации устанавливает запрет на государственную идеологию. Деидеологизация России обернулась разрушением несиловых скреп российской государственности, ее фактической десувенинизацией. Восстановление в настоящее время в условиях новой «холодной войны» с Западом и угроз «цветной революции» института государственной пропаганды не может иметь успеха без артикуляции ба-

зовых ценностей, выдвижения идеологии, реализуемой через этот пропагандистский инструментарий. Но менять Конституцию власть не собирается. Будучи генетически связана с идеологией победившего в «холодной войне» западничества и либерализма, выдвинуть новую национально ориентированную идеологию, новый, обращенный к миру российский проект она оказалась не в состоянии.

Такую же неспособность обнаружила власть и в период правления Николая II. К началу XX в. в России возник вызов модернизации. Нужно было ее идеологическое обоснование. Прежняя идеология христианского имперостроительства в новых реалиях уже не работала. Требовалась ее модификация, соединение религиозных ценностей с ценностями развития. Ничего подобного элита Российской империи выдвинуть не смогла. Не была даже сформулирована задача такого рода. В итоге новая идеология была выдвинута большевиками и с энтузиазмом воспринята народом. Но этот идеоло-

гический переход был инициирован уже не сверху, а снизу, и сопровождался уничтожением прежнего государства, прохождением через кровавый опыт Гражданской войны.

Между тем в Российской империи периода николаевского правления, равно как и в современной России, много говорили о патриотизме, организовывали масштабные празднества, связанные с историческими юбилеями. Без отвечающей запросам времени системной идеологии все это оказалось тщетным. Миллионы дезертиров периода Первой мировой войны подвели итог провалу николаевской пропагандистской кампании. Об этом провале свидетельствовал Иван Бунин: «Страшно равнодушны были к народу во время войны, преступно ввали о его патриотическом подъеме, даже тогда, когда уже и младенец не мог не видеть, что народу война осточертела».

После распада советской общности Российская Федерация так и не смогла предложить новой системы цивилизационной и даже гражданской идентичности. Без

идеологии это сделать невозможно. При отсутствии единой идентичности реальна угроза распада единого государственного пространства на национальные осколки. Пока центральная власть обладает достаточной силой, такая угроза может казаться не актуальной. Но стоит ей ослабнуть — и все многообразие этнических сепаратизмов даст о себе знать.

Именно так происходил распад СССР.

Но точно так же погибала Российская империя. Без новой модернизационной идеологии царская Россия не смогла выдвинуть и новой, интегрирующей национальные окраины, системы национальной идентичности. Прежняя общерусская идея идентичности давала сбой ввиду одновременной трактовки русскости в прежнем наднациональном и новом, формируемом под влиянием европейского национализма, национальном значении. Нужно было сделать выбор между концептами государства-цивилизации и государства-нации. Этот выбор, равно как и другие выборы определения пути разви-

тия России, сделан не был. В результате — рост напряженности в отношениях русского большинства и национальных меньшинств, внутренний распад русского народа, с отпадением от него украинцев и белорусов, межэтнические столкновения, погромы.

Режим не смог идеологически самоопределиваться. Выбор между европеизационными и неославянофильскими установками так и не был совершен. В результате не только западники, но и сторонники православной монархии относились к Николаю II резко критично. Вот свидетельство ведущего теоретика российского монархизма начала XX в. Льва Тихомирова: «Промелькнуло царствование Александра III. Началось новое царствование. Нельзя придумать ничего более противоположного! Он просто с первого дня начал, не имея даже подозрения об этом, полный развал всего, всех основ дела отца своего, и, конечно, даже не понимал этого, так значит не понимал и в чем сущность царствования отца. С новым царствованием на престол взошел «русский интеллигент», не революционного, конечно,

типа, а «либерального», слабосильного, рыхлого, прекраснородушного типа, абсолютно не понимающего законов жизни. Наступила не действительная жизнь, а детская нравоучительная повесть на тему доброты, гуманности, миролюбия и воображаемого «просвещения» с полным незнанием, что такое просвещение. И вот началась за чепухой чепуха, началось все распадаться то внутри, то извне...»

Развиваемая при Александре III идея русской национальной модернизации стала при последующем царствовании пробуксовывать. Эта пробуксовка была связана с отсутствием государственной воли для осуществления движения по намеченному пути. Главная стоящая на повестке дня задача заключалась в синтезе модернизационных потенциалов развития с традиционными для России ценностями и институтами жизнеобеспечения. Именно такого соединения достичь не удалось. Намеченная при Александре III линия синтеза оказалась прервана.

Во вторую половину 1890-х гг. страна по инерции прошлого царствования еще ка-

залась достаточно успешной. К революции 1905 г. разбалансировка России между полюсами традиционализма и модернизма достигает критической точки. Далее из состояния кризиса Российская империя так и не вышла. Для этого выхода требовался соответствующий масштаб государственного разума и государственной воли. Ни того, ни другого у Николая не было.

«Либеральствующий интеллигент на престоле» — так оценивали Николая II консерваторы. Для них он «своим», лидером монархической партии, не стал. Обвинения в его адрес состояли не столько в том, что он не имел волевого характера или устранился от ведения государственных дел в пользу семейного очага. Его обвиняли за курс либерализации, извращения самого смысла самодержавной власти в России.

История падения николаевского режима поучительна для современной российской власти — нельзя сидеть на двух стульях одновременно. Нельзя быть одновременно и либералом, и сторонником российского

великодержавия. Сидение на двух стульях угрожает перспективой провалиться между ними, оказаться без какой-либо опоры. Так, всеми оставленный и преданный, был свергнут с престола в феврале 1917 г. Николай II.

Современная российская государственная власть игнорирует науку. По критерию научности принимаемых государственно-управленческих решений она получает самые низкие оценки. В условиях недофинансирования и административных препон многие ведущие ученые страны уезжают за рубеж.

Но ровно так же игнорировалась наука и в царской России. Научные разработки при принятии государственных решений не брались в расчет, отсутствовала сама система связи власти и научного сообщества. Многие сделанные в России изобретения не были запатентованы и внедрены в производство. Их патентовали иностранцы, а Российская империя была вынуждена ввозить технические новшества из-за рубежа. Бло-

кировался пропуск в академическую элиту наиболее передовым российским ученым, уступающим продвигаемым вверх по служебной лестнице посредственностям. Среди академиков дореволюционной Академии наук нет имен Н.И. Лобачевского, Д.И. Менделеева, Н.Е. Жуковского, Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, В.И. Даля, К.Э. Циолковского, А.Г. Столетова, А.С. Попова, П.Н. Яблочкова, А.Ф. Можайского, В.С. Соловьева, Н.Я. Данилевского, С.В. Ковалевской. Многие выдающиеся российские ученые, отчаявшись в борьбе с бюрократией и ретроградством, уезжали работать на Запад, где для них создавали специальные лаборатории, предоставляли широкие возможности творчества. А между тем Россия оказывалась все более в положении технологического аутсайдера. Русско-японская и Первая мировая война воочию продемонстрировали связь технологического аутсайдерства с военными поражениями.

В целях поддержания высокого рейтинга власти современная Россия все более иску-

шается применением военной силы. Победа над внешним врагом представляется самым простым и легким способом достижения популярности. «Бряцание оружием» все более усиливается.

Но ровно в такую же ловушку попала в начале XX в. Российская империя. Среди российской элиты распространилась идея, что для отвлечения масс от революции и укрепления режима нужна «маленькая победоносная война». Такой войной мыслилась военная кампания против Японии 1905 г. Она, как известно, не оказалась ни маленькой, ни победоносной. Бюджет был растрочен. Поражения подтолкнули революцию, едва не приведшую к падению режима. Проходит немного времени — и Российская империя ввязывается в новую войну, подводщую черту под ее существованием.

У Российской Федерации отсутствует геополитическая стратегия. Отсюда ее шарахания между Западом во главе с США и Востоком во главе с Китаем. Отсутствие стратегии порождает непоследовательность политиче-

ских шагов на международной арене, неоправданные импровизации, череду ошибок.

Но и у Российской империи при Николае II геополитическая стратегия так же отсутствовала. Император долго не мог решить, какой из союзов — с Германией или с Англией и Францией — ему более предпочтителен. Выбранный в итоге ориентир на союз с Британской империей, объективно основным геополитическим противником России, поставил страну в исходно проигрышную позицию при любом сценарии грядущего военного конфликта. Российская империя вступала в роковую для себя Первую мировую войну не имея четкого представления о своих целях и интересах. Еще в меньшей степени было понимание тех ценностей, во имя которых империя жертвует сотнями тысяч солдатских жизней.

Монархия не смогла оседлать объективно происходящие в мире и российском обществе модернизационные процессы. Препятствием на их пути оказалась архаическая система, в рамках которой продолжала

функционировать империя. Модернизация, действительно, была для России жизненно необходима. Усиливалась геоэкономическая и геополитическая борьба. По отношению к этой стадии мирового развития Дж. Гобсон в 1902 г. применил понятие «империализм». Начиналась серия войн за колониальный передел мира между ведущими экономическими державами. Русско-японская война была в их числе. И ее Россия проиграла. Задержка модернизации означала бы периферизацию Российской империи, вытеснение ее на положение аутсайдера, а в перспективе — гибель. На повестке стоял вопрос о переходе к новому индустриальному укладу. Однако программа модернизации у власти отсутствовала. Для Николая II она вообще не стояла в актуальной повестке. Единый политический курс, стратегия царствования вообще отсутствовали.

Российская империя сто лет назад пала. Ее гибель была объективно predetermined самоубийственным курсом государственной власти. Но по прошествии века все как

будто повторяется с точностью до деталей. История проверяет, насколько Россией были усвоены уроки прошлого. По основным направлениям государственной политики Российская Федерация идет точно той же дорогой, по которой шла Российская империя. Финал этого пути известен. Миллионы душ погибших, загубленных сто лет назад под осколками Российской империи, вопиют к живым: «Россия — одумайся!»

VII. Что не получилось в СССР?

СССР, а позднее многие страны мира, провели в XX в. великий эксперимент — попытку построения государств социальной справедливости. Великая историческая мечта человечества о равенстве человеческого достоинства, о справедливости общественных отношений действительно получила шанс. Но пока шанс не состоялся. СССР распался, социалистические страны фактически все, кроме экзотических КНДР и Кубы, смени-

ли идеологическую модель страны на либеральный западный манер. Россия тоже. Кажется, что социализм умер. Но существует Китай, становящийся ведущей и динамично растущей державой мира. В его современном устройстве идеи социализма не искоренены. Живы они во Вьетнаме, странах Латинской Америки. В целом ответственно утверждение, что идеи социальной справедливости не убить. Либерализм, лукавство, паразитизм могут исторически временно победить. Но прогресс человечества, закон движения человека к своему истинному облику и «назначению» никому не дано отменить. Это закон социальной природы, закон жизни. Поэтому вроде бы неудачный социалистический опыт человечества далеко еще не конец Большой Идеи. Это опыт ценнейший, он показал ошибки и ограниченность испробованных подходов, позволил сформулировать новое видение, развить новые теоретические основания и практические проекты государственного и общественного строительства, противостоящие тупиково-

му и безнравственному либеральному проекту. Собственно диагностика, обоснование и проект, выдвигаемые в нашем Послании, Политической платформе и Программе, и являются провозвестием новой исторической стадии человеческого и общественного развития.

Но все-таки: почему СССР и содружество социалистических государств не состоялись? Что не получилось? В чем их опыт и урок для будущего переустройства либеральной России?

Парадокс распада СССР поражает. Великая держава, ведущая по ряду показателей в мире, на пике своего исторического могущества — и развалилась? Как это могло произойти? Был ли в этом парадоксе до момента своей гибели СССР успешным государством?

СССР действительно реализовывал идеи социальной справедливости. Были развиты общественные фонды перераспределения создаваемых благ. Благосостояние людей не контрастировало так, что одни — богатеи, а

другие беднота и нищета. Страна трудилась и развивалась. Выдержав после Великой Октябрьской социалистической революции внешнюю агрессию, одержав победу в жесточайшей Великой Отечественной войне, СССР стал одной из двух ведущих держав мира. Его опыт и помощь сформировали социалистический лагерь, стимулировали мир неприсоединившихся стран, по крайней мере, тянуться к самостоятельности выбора и развития. А не только подчиняться диктату колониального и паразитического западного мира. В годы СССР и под его влиянием менялся сам мир. Несправедливое расслоение по доходам стран и населения мира уменьшалось и сдерживалось. И как только СССР распался — мир вновь стал интенсивно расслаиваться. Паразитизм стран Запада, прежде всего США, вновь стал нарастать. Но СССР доказал, что всемирная задача борьбы с паразитизмом разрешима!

Обобществленная экономика страны стала второй в мире. Она была достаточно инновационной и суверенной. Мобилизация го-

сударственных ресурсов, даже в условиях не самого большого в мире ВВП (первые были США), позволяла стране компенсировать эгоистичность частного капитала в конкурирующих странах иной идеологической системы и достигать общественно значимых и мировых целей развития. СССР был передовой и развитой державой в культуре, образовании, науке, его здравоохранение считалось лучшим в мире, он вышел в космос и в глубины океана. Производительность труда росла и даже превышала производительность в отдельных отраслях ведущих стран Запада. Улучшались демографические показатели. Страна, ее 250-миллионный народ на самом деле совершали трудовые подвиги и свершения, развивая страну, восстанавливая ее после разрушений войны, поддерживая деколонизацию мира, помогая многим государствам социалистического выбора.

Справедливо будет сказать, что в иных странах не было такого дефицита товаров народного потребления, как в СССР. Были образцы суперпотребления различных благ

частью населения развитых стран. Образцы научно-технических передовых рывков. В ряде областей СССР отставал от передовых стран капиталистического мира. Но он развивался, догонял и показывал перспективу опережения соцсистемой своего исторического конкурента.

В целом страна демонстрировала жизнеспособность своей Большой Идеи. Заостряют внимание, и справедливо, на вопросе: какой ценой эта Большая Идея отстаивала свое историческое право на существование? Сталинизм, бессудные репрессии, жестокость, ограничения прав людей, неоправданные колоссальные жертвы, подавление индивидуальных возможностей самореализации, инициативы — все это было. Все это накапливало потенциал разрушительных общественных напряжений. Большая светлая Идея торпедировалась черными реалиями деформациями. Даже ошибочные теоретические концепты сделали свое дело.

Монополия во власти одной партии, которая фактически была не партией, а систе-

мой государственного управления, рано или поздно привела к несменяемости кадров, их старению, пожизненному назначенчеству, квалификационному консерватизму и загниванию системы. Качество государственного управления падало по мере загнивания верхушки. Главное при этом, что идеология, высокие ценности превращались в подобие религии, веры без осмысления и доказательства, без осовременивания и развития. Марксизм — ленинизм превратился в «истинное учение» по определению, а не по существу истинности. Отрыв теории от практики, от веяний жизни нарастал. Дискуссия, борьба идей, соревнование лучших предложений для развития страны были свернуты практически совсем. Догматика перерождалась в беспомощную и фарисейскую демагогию. Национальный интеллект, достоинство постепенно были замещены бюрократическим партийным суррогатом. Не хватило в системе механизма рефлексий, динамичной обратной связи в управлении типа «вызов — ответ».

Народ, его творческие силы были выключены из управления страной. Наиболее талантливые и порядочные люди отжимались на обочину. В управлении концентрировалась посредственность и карьеристы. Качество управления развитием страны снижалось. Идейная основа исторического движения страны опустошалась. Но при этом заполнялась стяжательством, потребительством, гедонизмом, чванством номенклатурного превосходства, привилегиями избранных во власти или в родстве. Расслоение населения и избранных партийной номенклатуры нарастало. Несправедливость распределения по факту отношения к собственности оказалась заменена несправедливостью по факту отношения к партийным должностям. И эта идейная эрозия становилась все более заметным фактором напряжения в обществе.

Но номенклатура также эволюционировала. Бывая за границей, зная об уровне материального обеспечения тамошних богачей, советская загнивающая номенклатура

стала мечтать о чем-то похожем. Развивается взяточничество, приписки и карьеризм. Дети номенклатуры, как новое поколение, становились настоящими циниками. Но именно они и стали приходить к власти. Национальная номенклатура в республиках стала думать об освобождении от контроля Москвы и центральных органов партии все с теми же стяжательскими мечтами. Кадры все больше стали терять квалификацию в части эффективности государственного управления.

К тому же последовали удары по экономике: Афганистан; Чернобыль; сброс мировых цен на нефть; Спитак; участие в гонке вооружений, втягивание в глобальную провокацию СОИ¹.

Все эти внутренние процессы сопровождались «крестовым» антикоммунистическим походом Рейгана, Запада в целом, на «империю зла», как они окрестили СССР.

¹ СОИ — стратегическая оборонная инициатива — программа США. Была инспирирована для втягивания СССР в безнадежные неэффективные расходы.

Это была масштабная информационная война, гонка вооружений. Идеологическая ценностная эрозия КПСС, ее пропагандистской машины плюс общая деградация качества государственного управления сделали СССР уязвимым. К тому же десятки лет органичное ценностное мировоззрение, которое сотни лет было в стране важным фактором идеологической определенности — религии, подавлялось и преследовалось.

СССР борьбу систем проиграл. В населении сформировалось недоверие к идейным основам государства социальной справедливости, потенциал «сдачи» собственного государства и «мечта» о западном меркантильном изобилии. Часть номенклатуры реально думала о другом облике страны и другой системе.

На этом фоне приход после череды смертей престарелых руководителей страны Горбачева вызвал небывалый энтузиазм, доверие к нему и поддержку его инициатив. Мало кто тогда понимал, что горбачевщина означала

беспрецедентное национальное предательство собственной страны. Предательство, совпавшее, возможно даже управляемое из-за рубежа, с утроенными усилиями США по развалу СССР, привело к результату: государства СССР не стало.

По факту распада СССР есть две принципиально противостоящие объяснительные версии.

1. «Сама идея государства социальной справедливости несостоятельна и нежизнеспособна. Эта система безнравственна и преступна. Поэтому распад был СССР объективен и безальтернативен. Причины по этой версии лежат в самой системе. Нет никакой Большой Идеи».

2. «Накопление деформаций, несостоятельности монопольной партии по части качества государственного управления, догматизм, загнивание в аппарате управления, предательство и управленческая несостоятельность верхушки номенклатуры, внешняя война типа “soft power” привели страну к проигрышу в этой войне. Формула в этой

версии: страна проиграла «холодную войну» и поэтому распалась. Большая Идея отступила, но временно».

Подробный и непристрастный анализ, публичное признание с ходом времени представителей американских спецслужб и политиков доказывают, что в системе страны, в ее Большой Идее автопрограммирования распада и гибели не было. Большая Идея справедливого и нравственного общества и государства не опровергнута! Разрушена только версия реализации, но не сама идея. Она не умерла и не исчезла. Она временно отступила. Большой и горький опыт СССР, нашей Родины говорит, что в вечной войне Добра и Зла победа еще впереди. Проиграна кампания, но не проиграна человеческая история. Побеждать впредь нужно будет поумнев, посерьезнев, научившись и подготовившись.

Добро, как и правда — непобедимы.

VIII. Что и почему не могло получиться в либеральной России?

Перед 1991 г. — временем распада нашей Родины СССР страна была в значительной мере консолидирована ключевыми идеями рыночных демократических, «контрреформных» реформ. У большинства было полное убеждение в новых «истинах», внушенных «прорабами перестройки».

1. Огосударствленная социалистическая экономика неэффективна и проигрывает соревнование капиталистическому устройству частной экономики.

2. Государственные расходы на поддержку идеологически близких режимов в мире, на военные расходы — лишние и обременительные, и если их сократить, то «заживем!».

3. Частная собственность должна быть, должна преобладать, и это решение всех экономических проблем. Государственная монополия, государственная экономика должны

уступить место частной. Государственные расходы должны быть сокращены, поменять свою природу и стать частными.

4. Социальные потребности население должно удовлетворять не через общественные фонды, а, получив оплату труда или иной доход, оплачивать на коммерческих принципах самостоятельно. Здравоохранение, образование, культура, жилье и ЖКХ, физкультура и спорт — все должно стать коммерческим сектором, т. е. бизнесом.

5. Ведущая политическая и государственная роль единственной партии КПСС должна быть отменена, а введены плюралистическая демократия, свободные выборы, избираемая и ротлируемая власть.

6. Единая государственная идеология социализма-коммунизма должна быть запрещена и введена множественность идеологий.

7. Идеология коммунизма едва ли не должна быть приравнена к фашистской.

8. СССР должен быть осужден за все преступления сталинизма и мировой агрессивности.

9. Страна должна соединиться с западным миром в его принципах обустройства государства и общества, в его ценностях.

10. Русская часть страны (РСФСР) должна перестать «кормить» национальные союзные республики, которые должны перейти на хозрасчет.

Удивительно, что внушалось все это государственными СМИ. Казалось, что стоит реализовать эти новшества и страна рванет в своем развитии, станет эффективной, изобильной, человек в ней обретет свободу и достоинство, избавится от запретов, сможет реализовать свои таланты и инициативу, появятся товары, автомобили и квартиры без 10-летней очереди, граждане смогут выехать в мир и «сказка станет былью».

Опережая последующее, можно сказать, что программа постсоветского разрушения, программа «от противного по отношению к СССР» реализована и продолжает реализовываться. А вот позитивной программы страна так и не дождалась. Нет ни стратегии, ни программы развития страны, ни госу-

дарственной идеологии (она запрещена либеральной конституцией), ни ценностей, ни целей, ни самого развития — только деградация по всем направлениям.

Без этих созидательных атрибутов свободы и права человека превратились в коммерческий товар: если ты богат — то купишь все, что хочешь, значит будешь свободным. Остальным — по остаточному принципу. Для богатого меньшинства изобилие стало соседствовать с бедностью большинства. Заполненные товарами полки стали соседствовать с бомжами, сиротами, бедняками и нищими и снизившимися нормами потребления большинства населения. Социальное расслоение, нерегулируемое государством, стало бить все рекорды. Началось вымирание населения — «русский крест», не прекратившееся до сих пор. Многие ринулись в эмиграцию. Возникли кровавые конфликты. Скачком возросла преступность. Грязь и растление стали образом жизни. Наука и образование перестали быть нужными, дипломы и степени стали продаваться в под-

земных переходах. Промышленность стала сворачиваться и архаизироваться в сфере преимущественной добычи сырья. Здоровье населения упало. Рабочий человек стал бесправен, а профсоюзы утратили свой исконный смысл. Свобода выборов и партийной представительности превратилась в фарс. Исчезли трактора, обрабатывающие пашню, но развилась неуправляемая потребительская автомобилизация: без новых дорог, стоянок и безопасности дорожного движения. Более 30 000 человек ежегодно стали гибнуть под колесами автомобилей. Авторитет страны в мире упал, бóльшая часть мира начала бояться и перестала уважать страну. Власть стала бессовестной и вороватой. Коррупция побилла все исторические рекорды.

Указанные выше и ряд подобных соблазнительных тогда перестроечных идей устройства государства и общества реализованы в успешных странах Запада, прежде всего в США. Казалось естественным, что если в нашей стране повторить опыт других успешных государств, то мы тоже заживем

изобильно и счастливо. Советских людей угнетал дефицит товаров народного потребления, продовольствия, очереди, низкое качество отечественных товаров. Пропаганда архитекторов перестройки, на деле готовивших под водительством Горбачева национальное предательство страны, забалтывала серьезнейшие темы. Многие из глашатаев той поры сегодня в эмиграции. Сделав свое дело — они получили «вознаграждение».

Советских людей все больше не устраивала беспомощность и догматика стареющего Политбюро, ложность официальной идеологии, не отвечающей на многие вопросы. Советские люди были наивны и мало понимали реальное устройство экономики и государства, они были в значительной мере дезориентированы предельно догматической интерпретацией марксистско-ленинской гуманитарной теории, далеко отошедшей от настоящего современного научного знания. Идеологическая пропагандистская манипуляционная промывка сознания советских людей с открывшейся горбачевской «глас-

ностью», когда основные «идеи» транслировались в «переводе с английского», сделали свое дело. Сознание деформировалось, утратило состояние достоверности и способности ценностной сверки и прогнозирования последствий навязываемых идей. Те люди, активисты, специалисты, диссиденты, которые понимали, ненавидя СССР и социализм, что на самом деле речь идет о разрушении русской российской цивилизации, действовали осознанно. Большая часть населения поддалась манипулятивному воздействию, поверила в недобросовестные посулы, недостоверные объяснения, проекты и прогнозы. Люди совершенно несерьезно, неграмотно, доверчиво к ельциным, собчакам и прочим бурбулисам и ландсбергисам, сахаровым и поповым, старовойтовым и афанасьевым, наивно и романтично приступили к погрому одной системы и фанатичному насаждению противоположной. Для этого нового строительства выдвигались безумные непрофессиональные программы типа «500 дней», издавались указы президента о расколхози-

вании всех колхозов и совхозов «за два (!) месяца», о чековой чубайсовой приватизации, о грабительских залоговых аукционах, о сокращении государственного бюджета, о распродаже стратегических предприятий и ресурсов. Подставной иностранный капитал стал скупать российские активы, уничтожать производство и своих конкурентов. В правительстве концентрировались совершенно безграмотные, но идеологически упертые догматики либеральной теории и идеологии, монетаристского удушения российских финансов, их десоверенизации, превращения страны в архаичный сырьевой придаток развитых стран. Они быстро мутировали и превращались в элементарных мародеров-коррупционеров, которые откровенно грабили страну, отбирая и приватизируя самые вкусные куски собственности и природных ресурсов. Россия стала рекордсменом по появлению миллиардеров. В эшелонах высшей власти выростала предательская 5-я колонна, которая финансировалась и управлялась из-за рубежа с целью снижения геополити-

ческого потенциала страны. Деградация начала поражать все (!) без исключения сферы жизнедеятельности страны. Образование и науку, СМИ и культуру, здравоохранение и социальную сферу, производство и село, дорожное хозяйство и оборонку. Не было и нет ни одной сферы, в которой баланс новаций и реальных результатов носил бы позитивный характер. Ни одной такой сферы! Только повсеместная деградация.

Постепенно идея реформы «от противного», поддержанная населением страны в эйфории начала 1990-х гг., — делать все противоположным советской системе образом (см. выше 10 пунктов) — превратилась даже не в строительство западноподобной системы финансов, экономики, социальной сферы, а в уничтожение страны. Почему так происходило и происходит до сих пор? Неужели новая либеральная идеология совершенно ошибочна, а действия властей тотально неудачны?

Фундаментальных ответов два.

Во-первых, либеральная идея сокращения государства, его бюджета и ответственности в пользу частного сектора заменила собой идею оптимальных решений. Для каждой страны в мире соотношение государственного и частного сектора, оптимальное для ее успешности, разное. Почему? Потому, что у стран разные размеры, климат, психология труда и потребления, традиции, структура экономики и размещения производительных сил. России нужны собственные решения, а ей навязываются догматические либерально-экстремистские, по формуле «как во всех цивилизованных странах». Конечно, это явление вопиющей безграмотности государственного строительства объясняет многое в деградации и пока еще полураспаде страны. Но есть и вторая половина объяснения.

Выстроена десоверенизирующая страну система. Займы МВФ, получаемые страной более 10 лет, оговаривались требованиями в рамках государственного и политического строительства, фактически страна напрямую управлялась из-за рубежа. В 2000-е гг. ситуа-

ция улучшилась, но материальная система, механизмы десоверенизации сохранились.

Рублевую эмиссию Центробанк РФ ведет по воле зарубежа (в объемах валютной выручки страны, которая устанавливается не в России, имея в виду цены и объемы экспорта). Валютный курс устанавливается в спекуляциях на бирже, где правят бал подставные инвестфонды ФРС США, а Центральный банк России от этого самоустраился. Да и средств у него на это уже нет. В доходах бюджета страны 60% зависит от экспорта сырья. Собственные источники доходов и механизм воспроизводства подавлены. Критические для национальной безопасности сектора импортизированы: компьютеры на 100%, программное обеспечение — на 90%, продовольствие — на 39%, лекарства — на 70%, станки и оборудование более чем на 90%. Автомобили, самолеты, суда — все из-за рубежа. Все с высочайшей добавленной собственностью. А навстречу наш экспорт сырья с наинизшей добавленной стоимостью. Вот такая эксплуатация и

неравноправный обмен. Такое фактически управление страной из-за рубежа. Именно из-за этого страна впадает в кризис за кризисом, в которых спад ВВП доходит до минус 8%. И обезопасить себя от этого не может. Так построена ее несuverенная система.

Страна, отказавшаяся от своего суверенитета, дожила до санкций и изоляции «за плохое поведение». ВВП пополз вниз. Инфляция, безработица поползли вверх. Вместо изменения системы, реального импортозамещения либеральный режим меняет поставщиков и покупателей, долларовую зависимость на юаневую, не меняя в деформированных основаниях России по существу ничего. Либерализм для него превыше всего. Все это «во-вторых» означает, что страна не имеет собственного плана и идеологии развития, кроме навязанных в «перевод с английского». Нетрудно понять, что десуверенизированной России навязан антироссийский проект. Никакого исхода в развитии, кроме деградации этот проект собой не представляет.

Поэтому фундаментальное объяснение, почему в либеральной России ничего доброго для страны не могло получиться, кроме деградации и угрозы коллапса, существует и надежно обосновано.

1. Либеральная теория сама по себе контрпродуктивна, ошибочна и для страны разрушительна. Она навязывает неработоспособные решения и конструкции страны.

2. Эти теория и практика навязаны не случайно. Десуверенизация России позволила ее геополитическим противникам запустить процессы (и отчасти ими управлять) по снижению геополитической субъектности нашей страны. В итоге этой масштабной операции, так же как и СССР, Россия должна с карты мира попросту исчезнуть. После России по их планам должно остаться лоскутное одеяло малых и несамостоятельных государств.

Так исторически сложилось, что правящий режим в России некомпетентен, полусуверенен и «вороват».

Ничего случайного в нашей стране не происходит. Никакие «поправочки» непри-

годной либеральной модели и режима несuverенной государственности существа дела деградации страны не изменят.

В либеральной несuverенной России ничего доброго для нашего народа и самой страны произойти не может.

Почему не получилось в либеральной России с усеченным государством и без ценностей, целей и идеологии воплотить романтические цели реформ, задуманных революционерами 1990-х? Потому, что власть захватили вовсе не романтики-демократы, а стяжатели и коммерсанты, 5-я колонна и элементарные бездари, умеющие думать только о собственной выгоде. Потому, что в стране с доведенной до такой степени беспомощности, безграмотности, несuverенности и усеченности государства, такой степени выключенности общества и народа из управления страной ничего никогда получиться и не могло. Потому, что если страной в значимой степени управляют из-за рубежа, то значит преследуются вовсе не национальные интересы России.

Эта система должна быть сменена. Законно, открыто Россия должна обрести иной, нелиберальный облик, облик справедливой и нравственной, идентичной страны, что составляет актуальный вызов для всех нас, для каждого ее гражданина, если он патриотичен, думает и понимает, и активно стремится помочь своей стране.

IX. Что ждет Россию: сценарный прогноз

Прогнозы для страны строят многие и разными методами. Но лучший и самый доступный прогноз делается по наблюдаемым собственными глазами процессам. Так куда идет страна? Ответим на несколько вопросов.

Россия становится развитой страной с высокотехнологической промышленностью? — Нет. Она сырьевая и все более сырьевая с каждым годом. Так какой она будет?

Россия идет к обеспечению себя сельскохозяйственной продукцией, продуктами питания и к независимости от импорта? — Нет. Импорт составляет десятки процентов, а развитие села стагнирует, село обезлюживается, пашня сокращается, производительность стоит на месте. Так какой будет Россия сельская?

Россия обретает все больше союзников в мире? — Нет. Их практически не осталось. Даже с соседями, Белоруссией и Казахстаном, вроде бы союзными странами, режим умудряется вести торговые войны. Россия докатилась до попыток политической изоляции и санкций консолидированного Запада, Европы и США, Канады, Японии и Австралии. Так какая она будет? Страна-изгой?

Россия получает нобелевские премии? — Если выходцы из России их и получили, то они в основном уже эмигранты. А самые умные молодые ученые стремятся из страны уехать. Так что будет с интеллектом в России?

Россия побеждает на мировых состязаниях? — Так когда побеждает, часто половина команды страны давно покинули и возвра-

щаться не собираются или являются натурализованными россиянами-иностранцами. Так какая будет Россия?

Российские писатели и художники, артисты и балет демонстрируют всему миру высокие образцы искусства и культуры, как когда-то Толстой и Достоевский, Чайковский и Пушкин покоряют сердца людей всего мира? — Нет. В самой России песни поют по-английски, а фильмы копируют голливудские стандарты. Какой будет Россия?

Россия создает новейшие лекарства, научила мир бороться с онкологией, пересаживает органы и избавляет мир от опасных болезней? — Нет. 70% лекарств и всю сложную медтехнику она ввозит из-за рубежа. Какой будет Россия?

Российское образование лучшее в мире? И сюда едут школьники и студенты получить его? — Нет. Российские школьники и студенты едут в Европу и учатся там, в том числе бесплатно. А в самой России обучение становится коммерческим — халтурным и дорогостоящим. Так куда идет страна?

В России сильный энергичный человек имеет шанс стать лидером, попасть на ведущие посты во власть и добиваться прогресса страны? Партийная и политическая система отбирает лучших и формирует мощную, нравственную власть? — Да все прямо наоборот и чем дальше, тем хуже качество властей всех уровней. Куда идет страна?

В России труд — дело чести, доблести и геройства, а спекуляция, рента, торгашество не уважаются и не поддерживаются? — Нет. Все прямо наоборот. Куда идет Россия?

В России СМИ, критики власти, политическая оппозиция оживляют дискуссию, общество и власть, добиваются того, что они вырабатывают лучшие решения, страна эффективна в своих планах и достижениях? — Нет. Инакомыслие преследуется, политическая коррупция нарастает, монополия на власть, несменяемость персон, десятки лет сидящих в своих креслах, ведут к загниванию власти, снижению качества государственного управления. Куда идет Россия?

В России действуют социальные лифты, наиболее талантливые и энергичные люди находят себе эффективные должности и посты в системе власти, экономики, искусства, СМИ? — Нет, там находят места дети и родственники власть имущих, невзирая на личностные дефекты и дефициты. Куда идет Россия?

Наконец сам прямой вопрос: «Куда идет Россия?» Да «идет» ли она вообще в смысле осознанного целеполагания, прокладывания и следования курсу развития? У нее есть ценности? Цели? Стратегии? Планы? У нее есть национальная идея? У нее есть мировая миссия и свой мировой проект? — Нет, нет и нет.

Ну и что ждет страну в таком состоянии? С таким управлением? С таким руководством, с такой политической системой, с такой моделью общественных отношений и государства, экономики и финансов? С такой конституцией? С такой несuverенностью и бессмысленностью бытия?

Такую страну может ждать только большая историческая неудача. Поэтому выход

для нее — в обновлении страны, оздоровлении всех сфер ее жизни, в избавлении от беды либерализма.

Россия должна стать другой. Путей и альтернатив существует несколько.

Путь к обновлению страны может быть волевым, продуманным и под руководством самой действующей власти и ее лидера. Этот путь может быть мирным и демократичным. Этот путь был бы самым безболезненным и эффективным.

Иной путь также возможен: путь окончательной либеральной деградации под давлением 5-й колонны и западного влияния.

Путь к оздоровлению может быть теоретически через кризис, даже с выходом за легальные границы процессов, хотя это очень опасно.

Но не менее опасно продолжение деградации страны. Его исход — коллапс, распад, трагедия народа. Нужно сделать все, чтобы страна оздоровилась наименее болезненным и конфликтным путем.

Х. Россия и мир: быть на правильной стороне истории

Мечтать, проектировать и планировать обновление страны невозможно и безответственно без строгой научной базы, только отталкиваясь от которой можно построить эффективные и результативные планы. И тут важно поставить главные вопросы и ответить на них.

Глобальный выбор идеи и проекта — какой быть стране, обществу, государству, человеку и человечеству — всегда сопряжен с основным вопросом: зачем живет человек, в чем смысл его жизни и как жить правильно и праведно? В нашей стране этот вопрос стоял всегда, но на сегодня он особенно актуален. Есть ли главная идея Человека, знание и понимание которой позволяют строить свою страну, самого себя, свой народ на «правильной стороне» истории? Иными словами в согласии с высшим замыслом природы или

того, о котором человечество знает уже тысячи лет.

Множество мыслителей, лидеров и простых людей с тревогой ощущают, что с миром начинает происходить что-то недоброе, неправильное, опасное. Мир истинного разума и совести, добра и справедливости погибает. Само поступательное историческое развитие превращается в опасную трансформацию. Новое явление состоит в том, что люди начинают терять человеческий облик, превращаются даже не в животных, а в антилюдей. Основной конфликт в человечестве носит далеко не ресурсный и не материальный характер. Сталкиваются уже далеко не только труд и капитал.

Истинные смысл и назначение жизни человека и человечества

Смысл жизни человека не совпадает с тем, что угадывается для остальной живой природы, но в которой нет осознанного целе-

полагания. Цель, принципиально отличающая жизнь от неживой природы, есть сама жизнь — стремление к существованию, размножению и охвату пространства. Цель и смысл животного есть жить.

Это присуще и человеку, но принципиально отлично то, что человек есть представитель жизни особенный, активный, целеполагающий и переустраивающий мироздание.

Смысл жизни человека иной потому, что для него характерно активное волевое целеполагание и достижение поставленных целей.

Речь идет о жизни именно человека. Поэтому не все цели, средства и действия дают смысл жизни, иные его отнимают. Формула для животного «жить» обретает для человека иное значение, в котором главное — «жить именно как человек».

Что может быть выше права называться человеком?!

Эта формула движет историей человека и эволюцией жизни, получившей способность разума. Следование этой формуле ведет на правильную сторону истории.

Только в первичной фазе эволюции жизни была первостепенна борьба за выживание, конкуренция. Они кажутся полезными, но это есть проявление животного начала. Индивидуумность и конкуренция за ресурсы есть сохранение животного начала в условиях нехватки ресурсов. Часть человечества — от современного лукавого либерализма до фашизма и колониализма — стремится закрепить эти рудименты в общественной жизни, политике, законах и практике. Это путь назад. Почему?

Наряду с индивидуумным эволюционно возникло кооперативное бытие. Коллектив в своих общих заботах стал более эффективен, чем индивидуум. Кооперация вместо конкуренции стала шагом в эволюции. Межиндивидуумная конкуренция оказалась менее эффективной по сравнению с коллективной организацией жизни. В жизнь пришла социальность. Так и сейчас в человеческом обществе происходит борьба двух этих начал. Противоречие в том, что индивидуальность эффективнее для меньшинства, а со-

циальность для большинства человеческого сообщества. Но очевидно, что путь истории лежит от индивидуальности к коллективизму, а не наоборот. Социал-дарвинизм, современный либерализм — это путь назад, в тупик эволюции.

Что было порогом, переход через который принес человеку разум? Эволюционно достигнутая сложность устройства мозга? И тогда разум есть свойство сложно устроенного физико-химического механизма работы мозга? Или это было решение внешней воли в какой-то момент привести человеку такую особую материю, как сущность разума? Вероятнее всего для этого было нужно и то и другое.

Именно разум принес человеку его главное упомянутое выше отличительное свойство. Способность и стремление ставить и достигать цель. Одновременно возник неотъемлемый вызов целеполагания, свобода делать выбор. Выбор стал постоянным двигателем теперь уже человеческой эволюции. Выбор стал постоянным: действовать как

человек, или как животное, или даже как античеловек? Возникла необходимость определить для себя четко, что есть принципиально человеческое. Что есть добро и зло? Что есть нравственное и безнравственное?

Для предыдущей фазы эволюции жизни — фазы индивидуумности — понятий добра и зла не существует. Такие понятия возникают для кооперативной, истинно человеческой формы жизни. Они нерациональны ни в мире животных, ни в мире индивидуализма. В подобных мирах не рационально делиться ресурсом и поддерживать слабого. В нем нет альтруизма. В нем нет идеала и стремления к совершенству, ставящему все новые цели. В нем нет труда, созидания своими руками, там достаточно пользоваться дарами природы или плодами разбоя. Не нужно создавать семью и любить супруга и детей, родителей и родственников. Нет нужды создавать доселе неведомое, необходимости творчества. Нет духовности и самой мысли, что физическое тело и удовольствие не самое важное для человека. Ценности жизни как таковой

там тоже не существует. Там коллективность не является более высокой ценностью, чем индивидуумность. Нет соперничества и терпимости к другому. Стремления к новому. Все это возникло с формированием и присуще только человеку истинному.

Принципиальным является то, что эволюционное обретение истинно человеческих свойств и качеств, казалось бы, нерациональных с позиции предыдущей фазы эволюции, принесло гораздо большую жизнеспособность человеку и человеческому сообществу! Ценности и мотивы именно истинного человека и его сообщества стали мерилom и критерием прогресса. Все, что приближает человека к ним в мысли, в намерении, в действии, — есть Добро. Есть нравственное. Все, что отдаляет, — есть Зло. Добро и нравственное — это быть человеком истинным. Утрата этих норм, сброс образа бытия до животного есть зло. Обретение античеловеческих качеств, которыми даже животные не обладают (ненависть и лень, ретроградство и удовольствие от убийства

и разрушения, извращения и эгоизм, разбой, воровство и рента, как обретение благ без труда, угнетение и рутина, стяжательство и человеконенавистничество, презрение и корысть, догматизм и гедонизм, мучительство и тиранство), стало вызовом человеку и человечеству истинному.

Но с кооперативностью родились и риски, вытекающие из новой организации жизни человека. Возникло противоречие между индивидуальным и общим. Между свободой выбора и социальными ограничениями. Они проникли в уклады и порядки жизни. Энергия и самостоятельность индивидуума стала попадать под избыточный прессинг коллективистского и в итоге государственного начала. Появилась угроза свободе человека, понимание свободы не как возможности «делать, что хочу», «купить, что могу», а как праву выбора — человек ты или животное, или хуже того, — античеловек. Возник вызов поиска гармоничного сочетания истинной свободы человека и его коллективистского бытия в обществе. Началась социальная эволюция.

Куда она ведет? Она не может вести назад, иначе прекратится прогресс, что противоречит абсолютному большинству наблюдений за мирозданием. Она ведет к следующей фазе, новому качеству бытия человека кооперативного. К бытию общему, интегративному. Связи и коммуникации человека с человеком нарастают невероятно быстро. Сущность человека истинного, разум, маловедомая пока материя единит всех людей, и вероятно не только их, но и их исток: источник «образа и подобия». Эта эволюционная фаза уже на пороге и она будет эволюцией скорее не тела, а духа.

Человек истинный, человек нравственный, человечество истинное, человечество нравственное, государство не только социальное, но государство нравственное — вот цель природы и человеческой истории в дальнейшей эволюции. Попытки обратить ее вспять — это путь в тупик.

Конфликт двух путей, двух мотиваций налицо. Человек истинный, неудовлетворенный несовершенным миром, ставит цель

и ее достигает, преобразуя мир к лучшему. Он, достигнув цели, удовлетворен только на мгновение, и вновь очередное несовершенство подвигает его на новую цель и действие. Так развивается прогресс. Античеловек же ищет удовольствия. Его дают деньги, наслаждения, физиологические инстинкты. Но эта цель не ведет никуда. Она расчеловечивает. Это путь назад.

В этом суть основного конфликта в человечестве, суть выбора правильного или тупикового пути. Именно этот выбор рождал и рождает насилие и социальную несправедливость, рабство и колониализм, расизм и эксплуатацию, фашизм и реальный «либерализм», войны и революции. Устройства государств и обществ производны от этого конфликта. Все мировоззренческие доктрины и идеологии, так или иначе, в корне своем содержат этот конфликт и альтернативу. Все мировые религии говорят об этом конфликте.

Истинно человеческое стирает расовые, национальные, государственные, политические, географические границы. Пытаться

стирать их, как это стремится делать современная глобализация, на прямо противоположных идеях античеловеческой программы — путь нарастания конфликта.

Вся история и современность показывают это. От масштабных мировых противостояний сверхдержав современности до фактической узурпации меньшинством государств и ресурсов, от виртуальной финансовой экономики, не приносящей блага никому, кроме фальшивомонетчиков мировой резервной валюты, до кабальных паразитических займов МВФ, от войн на уничтожение государств, стремившихся к обществам социальной справедливости, до организации мировых финансовых кризисов. Везде прослеживается глобальный исторический и мировой конфликт человека и человечества с античеловеком и античеловечеством.

Но что может быть опаснее, чем расчеловечивание человека? Что более актуально, чем борьба и победа человека истинного?

Пришло время важнейшего выбора судьбы и пути развития человечества. Выбора

между добром и злом. Один исход — социальный прогресс, движение к нравственному идеалу. Другой — путь социальной деградации, потребительской биологизации жизни, распада единства человеческого вида.

И в нашей стране и большинству человечества всех стран, народов и цивилизаций в этой борьбе противостоит паразитическое меньшинство, «клуб бенефициаров». Его интерес состоит в том, чтобы паразитировать бесконечно долго, а средство для этого — установление абсолютной, неограниченной власти. Большинство человечества обрекается им на порабощение. Большинство населения России столкнулось с подобной угрозой. Она уже на пороге — новая фашизация.

«Клуб бенефициаров» действует скоординированно и системно, что всегда демонстрировало меньшинство, чтобы получить и удерживать власть над большинством. Первоначально группы паразитических меньшинств действовали в локальных масштабах отдельных государств. Но по мере роста планетарных коммуникаций — торговых,

финансовых, культурных, информационных — формируется мировой паразитический класс («клуб бенефициаров»). Он стоит над государствами и правительствами. Национальные правительства зачастую выступают марионетками расположенных за кулисами мировой политики «бенефициаров». На достижение их абсолютного господства брошены мировые финансы, мировые информационные ресурсы, глобальное военное и фактически жандармское присутствие. Это и есть однополярный мир по его сути. Мир, уводящий человека и человечество с пути человека истинного в тупик биологизаторства, превосходства, присвоения и неравенства. Кальки этого процесса — внутри государств. Одно из них, к несчастью, сегодняшняя Россия.

Превратиться в двуполярный, воссоздав против системы зла систему добра, мир сможет, только обретя идеологию и путь строительства новой мировой системы человечества истинного. Зло торжествует только потому, что оно лучше организовано. Для

людей доброй воли нужна своя, собственная система объединения и организация. Страхнуть с себя контрестественную растущую «плесень» каждое государство, и прежде всего Россия, может, осознав угрозу и объединив силы добра и праведности.

Опасность совершенно неподдельна. В XX в. «клубом бенефициаров» спровоцированы две мировые войны. Миллионы людей принесены в жертву ради концентрации финансовой власти в его руках. Нет оснований сомневаться, что для достижения тотального господства он не пойдет на новые жертвы тех, кто не относится к категории избранных.

Стремление меньшинства к господству над большинством всегда получало в истории идеологические обоснования. Право господствовать обосновывалось антропологическим превосходством избранного меньшинства, представлением о богоизбранности, о превосходстве богатых.

Конечно, Западная цивилизация, как и другие цивилизации мира, исторически немало внесла, вносит и сегодня свой вклад в

нравственное развитие человечества. Однако, захват власти мировым бенефициариа- том подводит Запад к внутреннему кризису и ценностной подмене. Подвергнутое ранее другим расчеловечиванию западное сообщество более других нуждается в защите и восстановлении истинно человеческих цен- ностных потенциалов. Факт филиалов этих сил зла в России ставит перед ней задачу из- лечения и развития по иному пути.

Расчеловечивание состоит в обретении и культивировании «норм» античеловека. Корпоративная идеология обосновывает избранничество меньшинства, а отсюда его «право» жить по иным принципам, чем те, которые предписаны большинству. Форми- руется ярусная система жизнеустройства, в которой предлагаются отличающиеся ценности и смыслы. Для нижних ярусов — толпы — устанавливаются нормы жизни биологического стада, для верхних — эли- ты — превосходства и права на присвоение.

Свобода человека истинного на деле есть его «несвобода», т. е. ограничения в комму-

никации с себе подобными. Но это есть социальность! Лукавая абсолютизация либерализмом примитивно понимаемой свободы на деле перечеркивает право быть действительно свободным, преодолеть реальные механизмы экономического и иного принуждения и подчинения человека. Бедный человек, утверждают сторонники либерального подхода, не может быть свободным, свободным может быть только богатый. Но богатство в современной паразитической системе мира обеспечивается эксплуатацией бедных. Свобода богатых основывается на несвободе бедных.

Современный либерализм используется в России против ее естественной сущности. Происходит разрушение традиционных скреп общества, грабительское включение национальных рынков в мировой, где доминирует Запад. Содержание современной либеральной технологии и политики — это «курс 12 де» («де» — латинское отрицание). Деидеологизация, деэтатизация, деавтаркизация, десоциализация, деидентификация,

децентрализация, деиндустриализация, демонетизация, деинтеграция, десакрализация, денационализация, детрадиционализация. Неприемлемые для нас вещи.

В сути современного либерализма обнаруживается облик уже знакомой идеологии — фашизма. Обе идеологии связаны генетически. Либерализм открывает дорогу претензии превосходства, властвованию сильных, богатого паразитирующего меньшинства, побеждающего в «конкурентной» борьбе большинство. Фашизм силой закрепляет превосходство, присвоение и неравенство технологически, институционально, геополитически и военно-политически.

На фундаменте паразитизма, потребления и извращений истинно человеческий мир существовать не может, тем более не может прогрессировать. Для паразитирования меньшинства требуется, чтобы было ущемляемое большинство. Обострение конфликта между большинством и меньшинством, между человечеством и «клубом бенефициаров», между российским населением

и правящей «хунтой» лоббистов богатеев-приватизаторов исторически неизбежно.

Человечеству нужно размежевание добра и зла, конфликт и победа, а не соглашательство с силами зла. За победу, за возможность для нашей страны быть на «правильной стороне истории» придется бороться!

Вызов современной России заключается в ее выборе на этой развилке исторического пути. 25 лет Россия явно идет не туда. Поэтому совершенно правомочно и ответственно думать об ином пути для нашей страны, об ином облике будущей России.

XI. Желаемый облик будущей России и новая Конституция страны

Мы мечтаем о будущем не только для того, чтобы предсказывать его. Мы можем и должны планировать изменить его в лучшую сторону.

Логика задачи, которая выдвигается для масштабной реализации в нашей стране, заключается в том, что прогнозируя, проектируя и планируя будущий желаемый облик России, мы должны отойти от сиюминутности и интуитивных желаний, представив эту задачу как системную задачу государственного строительства и общественного развития. Это значит, что, четко осознавая с чем мы не согласны, мы должны дать свое альтернативное видение, предложения, иные конструкты нашей страны, новую конституцию, их закрепляющую. При этом нельзя обойти ни одну сферу жизни страны: экономику и финансы, социальную и гуманитарную (образование, здравоохранение, культура, наука, информация), внутривнутриполитическую и внешнеполитическую, региональную сферу. В целом и специалист, и политик, и каждый гражданин нашей страны, зарубежный друг, или противник России должны получить возможность увидеть и понять суть альтернативной модели страны, которую мы выдвигаем. Проект страны — дело суперпро-

фессиональное. Вместе с тем, представление о своей стране, ее национальная идея должны быть понятны и поддержаны каждым.

Мечты и планы на будущее всегда имеют в своей основе текущие результаты развития. Почему и что неудовлетворительно? Как и что нужно изменить? Как прийти к планируемому новому состоянию? Вот три ключевых вопроса, на которые мы отвечаем.

На первый вопрос ответ дан в разделе III. Полная диагностика деградирующей либеральной России состоялась, сомнений в ней нет. Ждать что-то позитивное от нынешней либеральной модели страны, от ее нынешнего политического устройства и существующей группы управления — больше нечего. 15 лет ожидания достаточно много, чтобы не сомневаться в разочаровании и понимании безнадежности текущего российского выбора. Этот этап и эти люди исчерпали все лимиты надежд и доверия. Их историческое время исчерпано. Нужно думать и конструировать другой, следующий уровень развития, нужно думать о других людях, о сле-

дующем поколении и ином облике страны. Трудность разговора о будущем страны еще в том, что свое предложение другому нельзя навязать, оно может быть только принято умом и сердцем каждого человека, патриота, гражданина нашей страны. Вот попробуйте сами пройти хотя бы небольшую часть пути собственного осознания российской действительности, с которой мы не согласны. А как относитесь к ней вы, если на этот вопрос ответите серьезно и ответственно? Ответите самостоятельно и для себя? Поставьте карандашом свою «птичку».

Сегодняшняя Россия — это:		√
Россия процветающая	Россия — от кризиса до кризиса	
Россия Большой Идеи и Большого Смысла	Россия меркантилизма и потребительства, Россия без целей, без идеологии, без ценностей	
Россия справедливая, Россия для всех и большинства	Россия 100 олигархов	

Россия счастливая и знающая куда она движется		Россия неуверенная в будущем	
Россия патриотичная		Из России бегут ученые, художники, специалисты, молодежь	
Россия здоровая		Россия болеющая	
Россия порядка и спокойствия		Россия преступлений и самоубийств	
Россия семейная, рожаящая и детная		Россия абортот, сирот и беспризорников	
Россия, благоденствующая за счет своих природных ресурсов		Россия, вывозящая невозпроизводимые ресурсы сколько и куда только может и даже доходы от них за рубеж	
Россия уверенной и благодарной старости, заслуженного уважения и достойной пенсии		Россия стариков — от пенсии до пенсии. На хлеб и воду	
Россия развитой современной промышленности высоких технологий		Россия — сырьевой придаток промышленно развитых стран, критически	

		зависимый от них импортер даже в оборонной промышленности	
Россия мирового уровня образования и науки		Россия деградации с ЕГЭ, болонской системой, нищетой и унижением науки и «доеданием» последнего советского наследия	
Россия — страна культуры, кино и песен, которые показывают и поют во всем мире		Россия — обголливанная страна, поющая на чужом языке, копирующая чужие сценарии и культовые стандарты	
Россия страна собственного продовольствия		Россия — страна растающей пашни, падающей продуктивности, зависящая от импорта продовольствия	
Россия — страна государственной заботы о здоровье		Россия — страна, в которой здравоохранение превращается в коммерцию на здоровье людей	

Россия — страна всеобщего, равнодоступного и высококачественного образования	Россия — страна, в которой образование разделено для элиты и бедноты, превращается в коммерческое предприятие
Россия — страна массовой физкультуры и спорта	Россия — в которой спорт превращен в коммерческое предприятие
Россия — страна экологии и сбережения природы	Россия — страна на 32-м месте в мировом экологическом рейтинге
В России руководителем, депутатом, министром становятся лучшие, достойнейшие — выполняющие свои предвыборные обещания и радеющие за страну и за народ	В России — депутатом и министром станет только тот, кто прогнется под власть или купит себе место
В России все знают цели и стратегии страны, куда идет страна, что в ней будет завтра	В России думать запрещено об идеологии, о ценностях, смыслах и стратегиях страны.

	Неизвестно, что будет завтра
В России вор и коррупционер министр, депутат, губернатор подумать бояться о воровстве потому, что сразу же тюрьма и конфискация наворованного, презрение общества и поражение в правах	В России, если есть миллионы долларов, если ты родственник, друг или назначенец от власти — то правосудие не для тебя
Россию любят, уважают и стремятся к ней все ее окрестные страны, постсоветские республики	От России отворачиваются даже те, кто от нее зависит. Белоруссия, Казахстан защищаются торговыми войнами. Балтика, Грузия, Украина, Европа видят в России военную угрозу
В Россию стремятся и просятся ученые и специалисты, нобелевские лауреаты, артисты и писатели, художники и мыслители	Из России бегут ученые и специалисты, артисты и писатели, художники и мыслители. В Россию едут несчастные бедные

	люди заработать хотя бы лопатой и метлой себе на жизнь	
В России блестящие руководители во власти, добивающиеся бескризисного устойчивого мощного развития и процветания страны и ее народа	В России во власти неумехи, коррупционеры и просто неумные, привирающие, беспомощные люди	
Россия, как всегда, реально ведет борьбу по искоренению фашизма и нацизма в мире, в самой России и на постсоветском пространстве	Для России неофашистские режимы стали «партнерами», получают скидки на газ, Россия сдает восставших против нацизма на милость этих самых нацистов	
Россия — суверенная страна, в которой государство самостоятельно, бюджет от зарубежной воли и мировых цен не зависит, собственной валютой рублем управляет сама	Россия несuverенна, 60% ее государственного бюджета зависит от мировых цен на нефть, которые не Россия, а ее геополитические противники назначают. Центральный Банк России в одночасье	

	девальвирует рубль, поднимает инфляцию в три раза, сбрасывает уровень жизни населения в два раза — и все как будто так и надо
Россия — законодатель мировой науки, новых технологий, новых продуктов и товаров, экспортирует и удивляет новациями весь мир	Половина продовольствия, 70% лекарств, 99% компьютеров, 90% программного обеспечения, станки, самолеты, машины, поезда, трактора, комбайны и т. д. — все по импорту
Россию любят и уважают страны и народы во всем мире	Мировая социология по десяткам стран показывает, что большинство стран мира не любят, не уважают и боятся Россию
С Россией стремятся сотрудничать, торговать, союзничать, дружить, объединяться	Россия в политической, экономической, финансовой изоляции со стороны Запада и других стран мира
В Россию в очередь стоят капиталы для	За 20 лет из России вывезено 700 млрд долл.

инвестирования развития	и	■	за рубеж. Россия — вывозит и теряет ка- питалы
----------------------------	---	---	--

Это и есть момент диагностики и момент несогласия с негодной действительностью. Именно эту картину нужно менять. Надеяться на безнадежных людей, обманываться и ждать уже бесполезно. Дождаться можно только катастрофы страны, очередного кризиса, или ее совершенно позорного и безнадежного существования.

Ответственна за стагнацию и сползание страны не какая-то случайность или неудача. Причина в системной либеральной модели, в конструкторе страны. Либеральная модель неприемлема и опасна и она с необходимостью должна быть изменена. Вопрос, на что именно изменена, ключевой. Какой должна быть будущая, постлиберальная, Россия?

И второй вопрос важен: как от нынешней неприемлемой модели страны возможно перейти к ее иному состоянию?

Это и гражданский вопрос, и научная задача. Первые подходы к ее решению показывают, что нам не гарантирован исторический успех. Риск, как показывает история Советского Союза, реален. Но реальны и проект и планирование действий российского общества и российской власти для выхода из обреченной либеральной модели страны. На этом пути ряд вызовов.

1. Идеология и план соответствующих действий.

2. Лидер, инициатор перехода страны в иное состояние.

3. Ресурсы (информационные, коммуникационные, человеческие, денежные).

4. Массовая поддержка идеологии перехода.

5. Уровень оппозиционности новой идеологии к идеологии действующей власти.

6. Партия.

7. Внешние условия, благоприятствующие переходу.

8. Способность и намерения властной и иной элиты блокировать сценарий перехода.

Как сформировать облик постлиберальной России?

Начинать серьезный разговор о будущем облике страны необходимо с ценностей, с ее идеологии, которая на сегодня, как известно, действующей Конституцией попросту запрещена. Без фундаментальной ценностной базы ни о каком серьезном проекте и строительстве будущей страны говорить невозможно. Без серьезной фундаментальной и прикладной научной базы серьезно говорить о строительстве будущего облика страны также невозможно.

В качестве фундаментальной базы самая мощная идея — это теория мотивационного ценностного пакета, обеспечивающего эволюцию человечества. Его можно назвать «белым» пакетом, потому что белый свет всегда был символом выхода из тьмы, из несправедности и неправильности, символом движения к высшему званию, состоянию, изобретению Господа и природы — человеку и человеческому обществу. Количествен-

ная метрика процесса очеловечения человека, которая научным образом введена и исследована, показывает, что, к несчастью, человек может быть не человеком и, хуже, он может быть даже античеловеком, контрчеловеком.

И это не просто фигуры речи, а язык научной методологии, которая открывает даже операциональные цели в конструировании государства для того, чтобы человек и общество в нем были человеческими, а не нечеловеческими и тем более не контрчеловеческими. Кто это такой — контрчеловек? Посмотрим на ценностные характеристики человека, приверженность которым и определяет какой именно этот человек и это общество. Истинно человеческие или предельно расчеловеченные.

Вот вечный выбор ценностей и мотиваций.

- Присвоение — рента — труд.
- Гедонизм — физическое удовольствие — духовное удовлетворение.
- Эгоизм — индивидуализм — коллективизм.

- Накопительство — материальные ценности — нематериальные ценности.
- Извращения — секс — любовь.
- Реакционность — консерватизм — инновационность.
- Корысть — рационализм — альтруизм.
- Человеконенавистничество — неприятие иного — терпимость.
- Садизм — пренебрежение человеческой жизнью — ценность человеческой жизни.
- Догматизм — пассивность ума — креативность.
- Презрение — безразличие — соперничество.
- Стремление к разрушению — нетребовательность — стремление к совершенству.

Портрет античеловека очевидно слева, в первом полюсе ценностных шкал. Портрет очевиден и омерзителен. Кто хочет, чтобы наша страна окончательно обрела этот портрет? Портрет в центре — это скорее биологическая животная часть человека. Но

кто против того, чтобы наша страна обрела портрет, представленный справа, во втором полюсе ценностных шкал?

Достаточно очевидно, что либеральный «идеал» современной России именно в полюсе античеловека. В стране главные характеристики российского общества превращаются в контрчеловеческие! За 25 либеральных лет античеловеческие характеристики российского общества усилились, истинно человеческие упали. Российское общество в рамках либеральной модели в прямом смысле «звереет». С этим мириться просто нельзя! Новые решения и система, меняющие этот процесс, обязательно должны быть в новом облике и будущем конструкте страны. В целом будущая система именуется «Нравственное государство».

Сегодня главный принцип взаимодействия в совместном бытии народа и государства основывается не на кооперации, не на интеграции индивидов, а на их социалдарвинистском противостоянии, на конкуренции. Выше было показано, что это откат

назад, в животное прошлое, что либерализм ведет Россию в прошлое, в регресс, в тупик, в расчеловечивание. Поэтому в новом облике России будет не только экономическая конкуренция, но и экономическая кооперация, и социальное общежитие.

У самого государства, как института и конструктора устройства жизни большого народа, больших экономик и материальных систем, тоже есть своя эволюция. Работают законы природы этой эволюции, и за правовым и социальным государством, в силу этих законов, уже видится и выдвигается в активном плане новый, следующий тип государства, устремленного в будущее, государства, которое мы назвали нравственным. В нем доминирует не только справедливое материальное перераспределение благ, но и духовный императив развития страны, общества и человека.

Для выдвижения новой модели страны необходима апелляция к таким проектным продуктам, как «чертеж», «устройство», «конструкты», «законодательство», «конституция» и т. д.

«Чертеж» нового облика страны

По иному будет устроен макробаланс — распределение благ, создаваемых в стране между меньшинством (собственниками), государством, общественными фондами и народом. Распределение сегодняшнего либерального типа, при котором 70% создаваемых в стране благ присваивается собственником (меньшинством), а 30% уходит государству (общественные фонды потребления) и народу, сменится на иное, при котором распределение будет в пропорции 90%/10% в пользу государства и большинства народа. Предложен механизм, как это будет реализовано в законодательстве, в деятельности созданных общественных фондов системы распределения и потребления в стране.

Частная собственность, которая всегда порождала конфликт труда и капитала, и которая сегодня выстроена по контрсоциальному принципу, не будет запрещена, но изменит свою природу. Конфликт снимается

справедливым делением валовой добавленной стоимости между собственником, наемным трудом и государством. Собственность социализируется, сохраняя свою стимулирующую природу для мотиваций труда и инициатив предпринимательства.

Природная рента, Богом данная нашей стране, на сегодня отчуждаемая от большинства населения и государства, изменит пропорции распределения. Если сейчас 46% природной ренты потребляет собственник (меньшинство), то эта норма будет 10%, а 90% пойдет всему народу и государству.

При этом предпринимательство может и будет трудовым и нравственным, поскольку это и управление, и труд, квалификация организатора и лидера и энергетические затраты. Паразитическое меньшинство уступит место предпринимателю — достойному члену общества.

Изменяют свое конкретное устройство и реальные макроинструменты модели страны.

Модель страны

Это не фигура речи, а строгая теория и методология, которая показывает, как назначаемые в управлении государством параметры бюджетного плана, денежно-кредитной, внешнеэкономической, распределительной политики и т. д. (многие десятки параметров) влияют на достижение желаемых целей развития — демографических, финансовых, экономических, авторитета страны в мире и т. д.

Теория показывает, что такая связь существует, она носит оптимизационный характер и это означает совершенно замечательную вещь! Дает новый подход к преодолению кажущихся из истории безысходными конфликтов труда и капитала, различных групп и классов, различных «измов» (социализмов, капитализмов, либерализмов, дирижизмов).

Новизна заключается в том, что существует возможность достижения максимума успешности и жизнеспособности социума и

государства, когда для этого оптимизируется управленческий выбор.

Крайности доктринальных и догматических решений уступят место оптимальности выбора, который дает максимум в достижении целей развития страны.

Доля госсобственности, доля госрасходов, ставка рефинансирования, объем зарплаты по отношению к прибыли, маржа собственника и т. д., при их оптимальном выборе гарантируют достижение страной своих целей! Найденные оптимальные значения означают, что модель страны в формализованном, проектно необходимом и операционально-строительном практическом плане уже существует.

Оптимальные значения для успешного экономического управления существенно отличаются от применяемых в либерально-монетаристской практике. Можно видеть, насколько изменится ситуация.

Управляемый в экономике параметр	Будущее значение	Текущее значение
Монетизация экономики М2/ВВП, %	100–280	42
Доля госрасходов в ВВП, %	65	34
Доля госсобственности, %	60	12
Отношение долга внешнего к внутреннему, %	0	54
Доля госдолга в ВВП, %	60	8
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, %	4	14
Доля оплаты труда в ВВП, %	64	45
Ширина спектра ВВП, отн. ед.	300	100
Ширина спектра инвестиций, отн. ед.	500	100
Доля инвестиций в ВВП, %	60	17
Налог на прибыль, %	25	20
Налог НДС, %	13	18
Экспорт/импорт, %	100	160

Управляемый в экономике параметр	Будущее значение	Текущее значение
Доля налогов, идущих в центр, %	50	70
Отношение госрасходов центра к госрасходам в регионах, %	50	61
Отношение максимальной к минимальной ставке подоходного налога в прогрессивной шкале, раз	7	1

При согласованной настройке всех управляемых параметров на оптимум, а это возможно в силу их рукотворного характера, отклик целевых показателей, а это демографические показатели, показатели уровня и качества жизни, образованности, культурности, здоровья, технологической развитости, качества развития науки, производства, международного мира, региональной и социальной справедливости и многих других будет согласованным и повышательным вплоть до максимального уровня.

Здесь видно, что вопрос конкретен и профессионален, видно, почему непригоден сегодняшний либеральный вариант и почему так оптимистичен и привлекателен иной, выдвигаемый облик России.

Модель будущей России более эффективна, нравственна и устремлена в будущее, чем сегодняшняя либеральная модель. В ее рамках будут изменены конкретные жизненно важные параметры облика страны, например отраслевая структура экономики.

Изменится структура государственного бюджета, нацеливая страну на достижение максимума общего успеха. Будут увеличены гуманитарные статьи, которые развивают потенциалы российского человека, общества, интеллекта, достоинства и духа. Это расходы на науку и образование, культуру и здравоохранение, экологию.

Будет изменена денежно-кредитная политика Центрального банка и финансовых властей России, в Россию вернется оборотная денежная масса, задушенная в либеральной монетаристской модели. Россия максимизи-

рует темпы роста ВВП и минимизирует инфляцию по сравнению с тем безысходным состоянием, в которое загнали страну сегодня. Расчеты и опыт стран мира и самой России говорит о том, что возвращение в страну суверенного рублевого оборота создаст кредитный портфель инвестиций для малого и среднего бизнеса, для крупных компаний и естественных монополий, для рывка реального сектора экономики. В страну вернется суверенная денежная масса, ВВП будет расти при одновременном уменьшении инфляции.

Конкретный просчитанный план реконструкции страны, нового ее строительства изменит многое.

Изменится отношение государства и объемом финансирования, иначе будут построены образование, здравоохранение, культура, наука.

Здравоохранение вновь будет заботой о здоровье, а не бизнесом.

В школе будут учить и воспитывать, а не выколачивать деньги из родителей. ЕГЭ ста-

нет дурным воспоминанием. Как и болонская система.

Наука вновь станет производительной силой, а не адресатом приватизации, унижения, имитации и воровства.

Искусство вновь будет служить культуре и нравственности, а не только кассовому сбору.

Служение в армии вновь станет священным долгом. Изменится соотношение в финансовом федерализме. Центр — Регионы выравнивают свои доходы.

Вернется государственная региональная политика выравнивания развитости регионов.

Государство вернется в транспортные и энергетические инфраструктуры.

Государство вернется в инвестирование инноваций.

Налоговые шкалы станут прогрессивными и стимулирующими.

Прибыль собственника и маржа банкира будут регулироваться, а частная собственность станет социализированной.

Бизнес получит равные права.

Природная рента вернется в доходы большинства народа и государства.

Все это станет возможно тогда, когда будет реализована новая Конституция России, основанная на перечисленных идеях.

Государство изменится по существу по сравнению со своим либеральным деформированным образом. Но государство очень сложная система и нужно конкретно знать ответ, как это сделать. Ответы есть. Описаны функции и механизмы, процедуры и нормативные правовые решения, доктрины и законы, создан проект новой конституции будущей России.

Все это результат математического, компаративного и исторического моделирования, соответствующих расчетов и проектирования. Этот проект открыт всем — и Президенту, и Правительству, и политикам, и депутатам, и экспертам. Описано, как вернуть нравственность в общество и в государство, как должны быть построены его функции, институты, право, порядки, устройство, процедуры, механизмы. Выдвинут просчи-

танный комплексный проект переустройства страны.

Новая Конституция через прозрачную и явную идеологию, выбор страной ценностей, выношенных нашим народом, цивилизацией за тысячу лет, сохраняемых нашими государственно значимыми религиями, построит по этой операционально-управленческой схеме другую страну, и она будет успешной, а не убогой, как сейчас. Удивительно и оптимистично открытие, что в святоотеческих текстах, религиозных доктринах ценности в точности совпадают с теми, что нашла и выдвигает наука, которая решала задачу, как стране стать максимально успешной. Они совпадают с высшими ценностями России, которые заложены в проект будущей Конституции страны.

На сегодня в действующей либеральной Конституции присутствуют десятки проблем и патологий, которые деформируют нашу страну, лишают ее успешного будущего. «Мин» немало.

Экстремальный либерализм и поля ценностного умолчания.

Государственный космополитизм и эрозия суверенности.

Цивилизационная неидентичность.

Отсутствие стратегических долгосрочных целей развития общества и государства, мобилизующих и объединяющих граждан и общество в целом.

Отсутствие исторически преемственной и цивилизационно идентичной системы ценностей, являющихся основой для консолидации общества и формирования единого народа и/или гражданской нации.

Отсутствие ориентиров для формирования последовательной, самостоятельной, исторически преемственной и ответственной перед собственным народом, мировым сообществом и будущими поколениями внешней политики.

Полное отсутствие правового института ответственности государства (вместо него: «... в ведении...»), государственных органов и должностных лиц за результаты государственного управления, государственного и общественного развития, обеспечение безопасности

общества и государства, реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Отсутствие гарантий (не самих прав, а именно гарантий) прав и свобод человека и гражданина.

Дисбаланс в закреплении прав и свобод человека и гражданина с одной стороны, и их обязанностей и ответственности — с другой.

Асимметричный и угрожающий территориальной целостности характер отдельных закрепленных в Конституции принципов и норм федеративного устройства.

Запрет ценностной основы государственности — ее идеологии.

Асоциальная формула отношений собственности. Дисбаланс ветвей власти.

Подмена народовластия властью денег и административного ресурса.

Подмена местного самоуправления государственной властью де-факто при объявлении ее местным самоуправлением де-юре.

Запрограммированная несuverенность через приоритет международных принци-

пов и норм и их включенность в национальное законодательство.

Ответы на эти вызовы важнейшим институтом будущей страны просчитаны, выписаны на конституционном языке и реально существуют.

Государство станет иным — это будет созданная обществом оболочка для жизнеобустройства общежития. Такое государство отвечает за все. И отвечает реально.

В тексте действующей Конституции государство рассматривается как институт, оказывающий населению платные услуги (концепт сервисного государства, в котором платность — это налоги, а чиновник — это наемник).

Будет реализован сущностно иной подход, исходящий из того, что государство не только оказывает услуги, но обеспечивает жизнеобустройство всего общежития в стране. Государство выступает арбитром в достижении баланса противоречивых интересов и достижения общего и всеобщего блага.

Собственность, в том числе частная, станет социализированной. Предпринимательство станет видом трудовой деятельности.

Вечный конфликт труда и капитала будет снят государственным регулированием распределения добавленной стоимости. Маржа и процент будут приближены к трудовым затратам.

Цивилизационная специфика и русская российская идентичность страны будут восстановлены.

Ценностно-целевой концепт станет явным и программирующим жизнь страны.

Нравственность (нравственное государство) вернется в жизнь страны.

Свобода перестанет быть лукавством и синонимом мешка денег.

Справедливость и социальная справедливость будут построены как разветвленный институт жизни государства и общества.

Народовластие (гарантии народовластия) будет не только заявлено на бумаге, но гарантировано.

Труд станет высшей ценностью и праведным источником блага.

Новый концепт «Народного достояния» — вернет блага, в том числе природную ренту, народу.

Нравственная цензура защитит народ от растреления и грязи.

Балансы и сдержки ветвей власти, подконтрольность и наказуемость власти — исключают ее монопольность и загнивание.

Вернется реальное народное самоуправление — люди проснутся и самоорганизуются там, где они живут.

По большому счету, страна вернется к своей исторической правде, смыслу, своим конструктам и своей дороге. Сегодняшняя Россия ни к чему хорошему по либеральной дороге прийти не сможет. Мы не можем согласиться ни с ее нынешним образом, ни с отсутствием образа будущего. Сегодня Россия на пути в никуда, неспособна продвигаться в истории, кроме как к краху, но мы хотим и это возможно, чтобы наша страна была исполнена исторического ветра в сво-

их парусах, имела ясное понимание, куда мы идем, оптимизм, пафос и энергию для свершений, способность идти к большой цели.

Именно такую Россию созидает выдвинутый новый облик, чертеж, план и проект страны. Чтобы он стал реальностью, недостает одного: объединиться всем вокруг этой Большой Идеи и свершить этот исторический подвиг.

ХII. Как перейти к новому облику России?

Вызов оздоровления России и возвращения ее к своему истинному облику и большому смыслу для нас первичен. Все-таки, это наша Родина. Но этот вызов неотрывен от мира и его состояния и динамики. Есть две причины тому. Во-первых, мир сам нуждается в оздоровлении и возвращении на путь добра и праведности. Во-вторых, Запад настолько за 25 постсоветских лет «врос» в

систему управления нашей страной, что этот фактор нельзя не учитывать.

Для победы в любой борьбе нужна организация. Силы мирового зла, их российского филиала действительно мировые и хорошо организованные. Будучи в меньшинстве, но обладая ресурсным превосходством, они сумели подчинить большинство человечества, они фактически «захватили» Россию. Сам собой вопрос добра и зла в современном мире и в России не решится.

Победа христианства в Римской империи последовала за созданием Христианской Церкви, общины верующих. Успехам мирового коммунистического движения предшествовало создание компартии, международного Интернационала. Партийное строительство нового типа нужно и на современном этапе. Прежде всего, внутри страны, но, понимая при этом, что задача стоит шире.

Что конкретно нужно сделать, чтобы ответить на этот вызов?

Необходима широкая критика существующей системы российской аномалии. У по-

давляющего большинства населения должно наступить осознание ее паразитического неприемлемого характера. Паразитизм может функционировать только за счет обмана и манипуляции. Когда факт разделения на эксплуатирующее меньшинство и эксплуатируемое большинство станет очевидным и общепризнанным, система будет обречена.

Необходимо разъяснить, что при существующей модели большинству людей отводится место антропологически второсортных и роль исключительно в рамках обеспечения «клуба бенефициаров». Следует показать, что расслоение будет только усиливаться.

Идеалы Великой Французской революции, великого опыта СССР оказались поправны. Ни равенство, ни тем более братство не являются сегодня принципами социального строительства. Равенство в правах? Но на деле это только «право на право», а реализовать право по его существу может только представитель богатого меньшинства или

член правящей «хунты лоббистов». Поляризация на большинство и меньшинство становится все более очевидной. Демократия, подразумевающая реализацию воли большинства, оказалась фикцией. Стартовые условия людей также не равны и вопиющая лживость тезиса о равноправии только усиливает степень несправедливости.

Но всеобщее прозрение еще далеко не наступило. «Клуб бенефициаров» не спит, он использует разные технологии идеологического маневрирования. Одна из них — этнонационализм и нацизм. Людям внушается мысль, что их проблемы создают инородцы, мигранты, геополитические соседи. Межэтнические конфликты уводят от понимания истинной природы зла.

Нужно дать людям фундаментальное понимание ценностного единства большинства. Отличаясь в локальных укладах жизни, люди едины в базовых ценностях человечества, приближающих его к нравственному идеалу. Отсюда задача восстановить объединительную формулу. Создатели мировых

религий говорили о единстве верующих вне зависимости от расовой и этнической принадлежности. Карл Маркс выдвинул формулу единения мирового пролетариата.

Нашей же новой формулой должно стать ценностное единение. Единение добра против зла. Нужно ответить на колоссальный исторический запрос на правду, назвать, наконец, вещи своими именами. До сознания каждого трудового человека должно быть доведено то, что современная деформация нашей страны обрекает его на антропологическую второсортность. Нужно прийти к всеобщности ощущения тупиковости и враждебности по отношению к интересам большинства существующей сегодня системы.

Нужна максимально широкая, организованная просветительская кампания. Для этого нужно использовать все возможные информационные ресурсы. Большие возможности дает в этом плане Интернет.

В условиях идеологических фильтров в пространстве СМИ, контролируемых «клу-

бом бенефициаров», информационная сеть должна стать основной нишей пропаганды и просвещения. Интернет — это поле нашей идеологической борьбы!

Но одной критики и разъяснения сути существующей модели для подготовки ее смены недостаточно. Нужен альтернативный образ будущего.

Что предлагается взамен существующего порядка? Отчетливого, разделяемого значительной частью населения представления на этот счет нет. Нет в массовом сознании ни программы, ни даже конвенционального видения альтернативы. Без четкого ответа на вопрос, что предлагается взамен, движение обречено на неуспех.

Послания и обращения создаются конечно не впервые. Написанные разным языком, в различных исторических контекстах и «Новый завет», и «Коран», и «Манифест коммунистической партии» представляли собой манифестационные призывы о будущем.

Время требует новый манифест, применительно к современному контексту.

Естественен вопрос, можем ли мы, даже объединившись, противостоять сегодня диктату Соединенных Штатов Америки, который давит на Россию? Противостоять их филиалу в России в виде либерального лагеря и его правящей верхушки? Сама постановка вопроса — ошибочна! Обновление неизбежно, если быть убежденным, что история России не закончится, а эволюция человечества неостановима.

Но призывы останутся благими пожеланиями без деятельного субъекта. В настоящее время такой субъект отсутствует. Кто мог бы им стать? Разрозненные организации такой перспективой не обладают. Дело не только в их малости и маргинальности. Протест без идейной базы нового строительства может тормозить и свергать, но он не может созидать.

Эти организации сами оказываются и персонально, и организационно в зависимости от «клуба бенефициаров», который управляет страной. Они играют по его правилам, получают награды и бонусы от правящего либерального режима.

Формирование деятельного субъекта грядущего единения и преобразований — основная задача сегодняшнего времени России!

Первоначально этот субъект может выступать как общенациональное движение, затем как и международное общественное движение. Речь идет о новом политическом субъекте в России, о новом типе его организации и деятельности. Партийные суррогаты современной России тут не пример. Строительство должно основываться на новых идеях и принципах. Новая партия должна стать партией нового типа.

Есть выбор и искушение. Один путь — это стремление и движение к основанному на принципах «белого ценностного пакета» человечества новому устройству страны. Это путь борьбы и рисков.

Второй связан с соблазном попасть в круг бенефициаров или хотя бы их прихлебал за кусочек «блага». Но в реальности все привилегированные места в этом круге уже заняты. Тут — иллюзия.

Под новую идеологию будет сформирован новый политический альянс. Вхождение в него должно быть доступно для каждого, делающего ценностный выбор нравственного прогресса человечества и обновления страны. Это объединение станет первоначальной основой формирования альтернативной политической силы.

Для координации действий альянса будут необходимы координационные инфраструктуры. Надо быть готовым к шантажу и политическим рискам и репрессиям. Исторически обреченный «клуб бенефициаров» в целях продолжения господства может пойти на крайние меры. Новому альянсу будут нужны единство и стойкость.

Важнейший рычаг — это контроль информационных потоков. Изолироваться от пространства информации невозможно. Обойтись без коммуникаций тоже. В информационном пространстве существует очевидный центр, генерирующий доминирующие идеи, ценности, представления. Это официальная властная группировка, в основ-

ном контролируемая либеральными силами и идеологической 5-й колонной. Нужно решить задачу создания альтернативного, сопоставимого по мощности трафика центра генерации и распространения информации, самостоятельной сети коммуникации. Нужно честное «Росинформбюро».

Встает задача победить в борьбе двух пропаганд, двух идеологий. Идеи должны овладеть массами.

Кто тот политический субъект, который возьмет на себя миссию консолидации в перспективе оздоровления страны?

На эту роль мы видим новую силу. Ее нужно создавать. Она только зарождается. Масштаб задачи проецирует ее на политическую стайерскую дистанцию.

Принципиально важны исторические духовные накопления России, ее социальная «иммунная» система.

Россия, единственная из мировых цивилизаций, имеет опыт выдвижения альтернативной по отношению к западному «проекту» планетарной модели мироустройства. Основу этой

модели составляла восходящая к Нагорной проповеди Христа и переосмысленная в рамках коммунистического учения идея истинного человечества на основе ценностей труда и коллективизма. Россия не раз спасала мир от планов мирового господства. Полчища Батыея, Наполеона, Гитлера... Все они разбивались о российскую твердыню. Торжество России всякий раз оказывалось победой не столько материальных ресурсов, сколько ее духовной сущностью и вместе с тем великой жертвой, приносимой во спасение человечества.

Сегодня народы мира вправе ждать от России нового народного подвига, нового обращенного ко всему человечеству примера и призыва, который невозможен без внутреннего обновления. Народ должен прозреть относительно кучки либералов — захватчиков смыслов, ресурсов, власти и пропаганды в стране, кучки псевдопатриотов, которые даже это святое чувство используют для укрепления собственной власти.

Либерально пораженная Россия пока далека от такой готовности. Вместо исто-

рической России миру явлено некое чудовище, по сути — анти-Россия. Поэтому задача возрождения подлинной России и дело спасения человечества оказываются тесно увязаны между собой. Восстановится цивилизационно идентичная Россия — и человечество получит веское основание для изменения паразитарной модели всего современного мироустройства. Российское обновление обретает, таким образом, всемирно-историческое значение.

Но прежде политического рождения, субъект грядущего обновления должен заявить о себе идеологически. Вначале формулируется идеология, потом на ее платформе собираются силы сторонников, идея овладевает массами, и только затем занимают политические плацдармы.

Рассчитывать в этой связи на поддержку государственных институтов не приходится. Иницилирующую роль в осуществлении грядущей ценностной трансформации должны взять на себя истинно народные силы. Общественное движение такого типа есть

собрание единомышленников. Оно объединит всех, разделяющих провозглашенную ценностную платформу. Главный критерий пропуска в сообщество — принятие заявленных нравственных идеалов. Ячейки могут быть созданы в любом населенном пункте, в любой организации. Современная система коммуникации позволяет организовать их непрерывное взаимодействие в реальном режиме времени. Она же даст возможность личного вовлечения каждого участника движения в обсуждение актуальной повестки. Такое сообщество должно иметь свои информационные, издательские, образовательные, научно-аналитические институты, силы и ресурсы.

На первом этапе уточняется идеология собрания и кадровое человеческое ядро. Идеология прорабатывается от определения ценностей и целей до разработки детальных управленческих технологий и образов будущего.

Второй этап — время массовой пропаганды, борьбы за умы и сердца. Победа новой

политической силы наступит тогда, когда ее правота станет очевидной для подавляющего большинства населения. Идея должна овладеть массами. Паразитическое устройство страны основано на обмане. Как только лукавство и ложь будут изобличены, эта система рухнет непременно.

Третий этап — это этап противоборства двух идеологически размежевавшихся систем. Одна система представляет прежнее паразитическое устройство страны, вторая — нравственное, обращенное к образу грядущей, духовно преображенной страны. Арбитр и участник событий тут не только элита и профессиональные пиарщики, но, и это самое главное, народ.

Четвертый этап будет временем переустройства страны, победившей в борьбе за нравственные идеалы, отринувшей либеральное заблуждение. Победа будет иметь не только административно-государственные, конституционные, экономические, социальные и культурные, политические и внешнеполитические следствия. Она откроет для

страны новый, достигнутый целевым и осознанным образом этап развития, откроет миру пример для подражания в эволюции жизни разумной, откроет время духовного преобразования человечества.

Вначале всегда было слово, и оно сказано. Оно произносится.

Мир и наша страна не раз прорывались в свое будущее. Предстоит это сделать и сейчас. Об этом наше Послание.

XIII. России нужна партия нового типа

В России, по последним данным, зарегистрировано более семи десятков партий. Однако реально работающего института обратной связи, представители которого способны донести интересы социума до властных верхов, в нашей стране так и не образовалось. Политической силы, носителя контрлиберальной идеологии будущей России, способной воспротивиться либерально-

му приговору стране и победить, — нет. Нет субъекта этой будущей победы. Встает задача созидания этого субъекта. Мнения полярны — начиная с того, что новая партия в России нужна как воздух, и заканчивая тем, что новая партия никому не нужна, хватает и нынешних. Чтобы ставить и решать эту задачу всерьез ответим на ряд вопросов.

Что именно мы понимаем под партиями?

Что такое партия как институт в государстве и стране, каковы механизмы политического и государственного управления, каково состояние партийной системы, каким образом задействуется партийный институт в полной системе государственного управления — что он определяет, на что влияет, что от него зависит?

Политическая система здесь используется не исключительно в узко-специфическом смысле, а как государство в целом, как система формирования и реализации власти. Это вся сфера политики.

При слове «партия» в уме в России неизбежно всплывает собирательный образ тех

партий, которые сегодня на виду, которые представлены фракциями в Госдуме РФ. Прежде всего, это лидеры по числу голосов — «Единая Россия», «Справедливая Россия», Либерально-демократическая партия и Коммунистическая партия Российской Федерации.

В России слово «партия», как и слова «демократия» и «рынок», превратилось в ругательство. В чем заключается миссия, деятельность нынешних российских партий? Правящая партия «Единая Россия», у которой имеется мандат на принятие практически любых законов, а в некоторых коалициях — и на принятие федеральных конституционных законов, — это не совсем партия и даже совсем не партия. Во-первых, потому, что в 2011 г. она находилась в значительном диссонансе со своей идеологической платформой с избирателями. По данным научно-экспертной реконструкции на тех выборах этой партии было приписано, удвоено число голосов, и, по этим данным, ее члены не имеют права занимать столько

кресел в Госдуме РФ, сколько занимают сегодня, — большинство из них должно было принадлежать КПРФ. Население, отвергнув идеологию «Единой России», встало вроде бы на сторону идеологии КПРФ, но это голосование носило протестный характер. Большинству населения было ясно, что либеральная космополитическая идеологическая доктрина, с которой партия «Единая Россия» шла на выборы, противоречила преобладающему реальному состоянию политического сознания страны, ее национальным интересам и национальной безопасности. Прошедшие годы наглядно показывают, куда эта правящая партия заводит страну. Но понимание, какие именно иные идеология и обустройство страны нужны, еще нет.

Странно, но у правящей партии, у партии якобы большинства, нет программы. Есть лишь программное обращение — предвыборный документ. Странно, что правящая партия не знает, куда двигаться, что у нее нет целей. Есть еще целый ряд фактов, свидетельствующих о почти бессмысленной прак-

тике работы фракции правящей партии, ее региональных отделений. Все они позволяют сделать вывод о том, что эта партия представляет собой отечественное изобретение, особую «административную пристройку» к исполнительной ветви власти, а еще точнее — к управлению внутренней политики Администрации Президента, т. е. к аппарату Президента РФ.

Существует еще одно масштабное российское политическое изобретение текущего времени — концентрация власти, растаптывание независимости ветвей власти, механизма сдерживания и противовесов, балансира в вертикальных отношениях «регионы–центр», монополизация власти и сведение механизма принятия решений к «ручному» управлению. Фактически, вся политическая система страны «сведена» к одному кабинету Президента страны. И в этой монополизированной пирамиде как исполнительная деталь якобы партия «Единая Россия». Ее аппарат и представительство в разных законодательных собраниях, общественных разветвленных

институтах включается одним «нажатием кнопки», заданием по телефону.

Но настоящая партия должна, прежде всего, являться посредником, медиатором в системе обратной связи между властью и социумом. Все интересы, проблемы, потребности и наказы, идущие от общества, кто-то должен передавать, транслировать власти, продвигать их наверх — разумеется, что все 146 млн россиян не смогут попасть со своими проблемами ни в приемную Администрации Президента, ни в приемные своих губернаторов. Сегодня, помимо партийной вертикали, этим должны заниматься профсоюзная вертикаль, представительная вертикаль — делегированные депутаты (если бы они действительно избирались, а не кооптировались по партийным спискам), средства массовой информации (если бы степень административной опеки и экономической зависимости была ниже), отчасти — специфические общероссийские институты (религиозные конфессии).

Но сегодня в России партии, в том числе «Единая Россия», этим не занимаются. В про-

тивном случае, она не голосовала бы за реформы медицинской и образовательной сфер. Узнав, что говорят об этих нововведениях на местах, приняв во внимание обнаруженные экспертами Счетной палаты данные о росте смертности в связи с медицинской реформой, партия голосовала бы против этих реформ. Прислушавшись к мнению экспертов, специалистов, бизнесменов, сотрудников оборонных предприятий о так называемой либеральной монетаристской экономической доктрине, ее представители голосовали бы против выдвижения очевидно непригодного кандидата на пост председателя Банка России, против структуры бюджета и его секвестирования, против перехода к свободному курсу рубля. Но правящая партия исправно голосует за все эти вещи, поскольку выполняет функции не посредника между страной и властью, а придатка властного механизма. К сожалению, назвать этот суррогат партией, в полном смысле этого слова, нельзя.

Либерально-демократическая партия также не выполняет этих посреднических функ-

ций. Известно, как рождалась эта партия со своим лидером во главе. Комитет государственной безопасности (КГБ) и ЦК КПСС создавали тогда искусственную структуру для перехвата и управления популярной политической нишей антикоммунизма. И бывшую свою миссию, форму и норму деятельности ЛДПР сохраняет до сих пор — в целом это исправная работа на действующую власть, на действующий политический режим.

«Справедливая Россия» обретает свою осмысленную политическую программу, но при этом все решительней избавляется от своих членов — компетентных носителей именно этого понимания, альтернативных разработок. Рождалась эта партия тоже как политический проект Администрации Президента и полной самостоятельности так и не обрела.

Наиболее близкой к реальным потребностям большинства населения страны политической партией является КПРФ. Но, к сожалению, это организация уходящего поколения, устаревшей теории, отягощенная

не слишком переосмысленным отношением к собственной истории. Кроме того, она нашла себе комфортную и уютную форму существования: фракция партии в нелегитимной, по ее же словам, Госдуме, служащей антинародному режиму, лидер которой получает награды от этого самого антинародного режима.

Иными словами, партийная система нынешней России является суррогатной, не способной обеспечить обратные связи в государстве. Важнейший институт в государственной системе нашей страны попросту подавлен. Отсюда — дефицит реальной информации снизу вверх. Суррогатный институт препарирует информацию и превращает ее в комплиментарную, которая, в свою очередь, поддерживает Правительство РФ и Президента РФ. Примерно по таким фантазмагорическим формулам живет вся наша страна: желаемое выдается за действительное, но на самом деле никто не знает, что происходит в реальности — власть не желает этого знать, а страна довольствуется оголте-

лой пропагандой. В итоге монопольный правитель страны фактически действует в поле недостоверной и искаженной информации. Эффективно управлять в такой ситуации невозможно.

Сегодня в России стоит проблема создания настоящего, реального, неподдельного института обратной связи, представители которого, при необходимости (если его не слышат, не уважают, не принимают во внимание), не сидят спокойно в мягких креслах в Госдуме и не получают за это нереальных размеров зарплату, а предпринимают активные политические усилия.

Какие действия, в рамках закона, может осуществлять гражданское общество? Избирательные кампании, митинги, шествия, демонстрации, подписные кампании, забастовки — все законные методы протеста. Но сегодня в России, что удивительно, активность проявляет исключительно правая часть политического спектра — та, которая ассоциируется с «оранжевыми революциями», с еще более радикальной либеральной

доктриной, чем либеральная доктрина правящего режима.

Странно, но «Болотная» оппозиция по идеологическим признакам не отличается от правящего режима. Они попросту не поделили между собой степень либерального радикализма и космополитизма, не согласовали отношение к неожиданному присоединению Крыма, которое выбивается из всей истории последних 25 лет, из всей фактической идеологической программы космополитизма.

Из всего сказанного следует вывод: в институциональном пространстве страна объективно нуждается в медиаторе, способном обеспечить обратные связи.

Какими качествами, по контрасту с тем, что реально сегодня в стране, он должен обладать? Разумеется, его членами должны быть твердые, идеологически убежденные люди, сторонники и соратники, точкой опоры которых должна быть не рублевая или долларовая (в недалекой перспективе — юаневая), а ценностно базированная идеология. Таких людей невозможно ни перекупить, ни запутать.

Есть ли у нас в стране сегодня люди, исповедующие ценности подобного рода? Безусловно, есть. Так, например, кампания с присоединением Крыма показала, на каком уровне страна и ее население способны консолидироваться в поддержке Президента РФ в тот момент, когда он принял это волевое, персональное решение, — на уровне ценностей патриотизма, социальности, справедливости, нравственности, цивилизационной русскости, включающей все ведущие религии и этносы нашей страны.

Эти ценности существуют, несмотря на то что в течение последних 25 лет они грубо попираются. Этим и сегодня продолжают заниматься представители либерального мира, либеральной части правящего клана, который награждает тех, кого считает нужным, не замечает тех, кто идеологически им чужд, колеблется в условиях сложнейшей ситуации в соседнем государстве, где, провозглашая лозунг «Защитим русских!», на деле их оставляет под бомбами, выстрелами и иными угрозами.

Потребность в механизме обратной связи весьма актуальна в современных условиях. Это и есть задача для новой, уже начавшейся формироваться в умах партии. Но правящая парадигма, правящий состав элиты находятся в настоящее время в полном противоречии с тем, о чем здесь говорится. Фактически наибольшая угроза национальной безопасности, национальным интересам России исходит именно от влиятельной части правящего эшелона. Это хорошо отлаженная машина, сплотившаяся и в кадровом, и в человеческом плане, отработавшая до автоматизма все методы своих действий, научившаяся подменять интересы страны своими собственными интересами. Именно это и является самой большой проблемой, причиной генерации неуспешности, деградации страны. Фраза «Рыба гниет с головы» в современной России из фигуры речи превратилась в ответственную диагностику.

Либеральную доктрину, либеральный режим Россия должна с себя стряхнуть. Что

это за сотрясение может быть? Здесь возникает важнейшая позиция.

Это будет законно. Прозрачно и открыто. С уважением к политическому противнику. С безусловным принципом «не навреди». С пониманием реалий угрозы «благие пожелания могут вымостить дорогу в ад». С ответственностью за слова и дела, за призывы и за судьбы людей, которых призываем на подвиги и свершения, на гражданскую позицию и ответственность.

Эти принципы должны стать неукоснительной основой в будущей деятельности.

Законные, открытые способы для проведения в стране идейно-властной трансформации, смены идеологии на иную, появления во властных институтах других людей, появления новой конституции существуют. Именно такая задача и является уникальным, естественным, специфическим, неотъемлемым для будущей партии России, партии нового типа предметом.

Партия сосредоточит внимание на этих пунктах: новая Конституция, новая идеоло-

гия, новое устройство страны, новые руководители, новые чиновники, новое обустройство России. Россия должна стать иной — в этом заключается задача новой партии.

Но почему эта партия должна иметь некий «новый тип»? Воспроизводится, и совершенно обоснованно, ситуация столетней давности: тогда В.И. Ленин первым говорил о необходимости партии нового типа. Конечно, сейчас созвучны только слова, но созвучна и политическая потребность.

В чем будет заключаться новизна типа будущей партии, строительство которой начинаем продумывать? Анализ миссии и деятельности существующих в России партий ясно показывает, что они либо совсем не нужны, с точки зрения своего классического функционала, либо абсолютно неэффективно его реализуют. Таким образом, идти по классическому пути и регистрировать еще одну партию, в дополнение к десяткам, уже имеющимся, совершенно бессмысленно и не нужно.

Для построения новой партии должны сложиться несколько конструкторов. Первый

из них — идеологическое начало и база — идеология новой Конституции, облик иной, постлиберальной России. Образ будущей России, идеология, проект Конституции в своей основе уже разработаны.

Первая из новых позиций — четко и научно обоснованная идеология, без «белых пятен» и незаполненных проблемных участков, ясное представление о неприемлемости либеральной идеологии и практики, нынешнего облика России, неприемлемости в таких конкретных сферах, как производство, собственность, природные ресурсы, гуманитарная область, внешняя, внутренняя и региональная политика, бюджетный и административный федерализм и т. п. В этих областях выдвинуты альтернативные, профессионально подготовленные проекты, в рамках которых не только даны ответы на многие сотни вопросов, но и поставлены четкие задачи, что именно и как именно следует изменить в модели России. Выдвинутая позиция профессионально детализирована и научно обоснована. Издано большое ко-

личество обосновывающих научных и практических материалов. Затрачены тысячи человеко-часов профессионального экспертного труда по проработке непростых вопросов. Пройдены многие десятки публичных дискуссий.

Позиция вторая. Каким образом нужно переходить от современного облика России к России будущего? К какому новому виду, новому облику страны? Как именно предстоит устраивать страну по-новому? Формулирование облика страны, конструкций, институтов, функций, процедур, механизмов, законодательных актов, причем не только новой Конституции, но и иных, доктринальных актов, также было тяжелейшим трудом. Но к настоящему времени он также в значительной степени завершен. Мы знаем, от какого состояния и к какому именно желаемому облику страны предстоит ее двигать партии нового типа. Ей предстоит заниматься не решением отдельных вопросов — таких, например, как увеличение или уменьшение стоимости ОСАГО, запрет или

разрешение курить на террасах кафе или в тамбурах электричек. Ей предстоит решать вопрос абсолютно иного калибра — вопрос будущего нашей страны, перехода от нынешнего, деформированного, больного и убогого, нежизнеспособного облика к тому облику, который мы все желаем.

Позиция третья. Современные партии, их члены, вертикально-сетевые организации и первичные ячейки живут, в буквальном смысле слова, от выборов до выборов. В промежутках между выборами они практически не нужны, и не знают, чем себя занять. На эту тему высказываются многие партийные администраторы на местах, просто члены или сторонники этих партий. Они нашли бы себе занятие, если бы их партии не представляли собой суррогатные конструкции, мало интересующиеся тем, что происходит в обществе. К сожалению, настоящего политического механизма обратной связи в стране нет, поэтому и делать этим партиям нечего. И россияне вполне резонно задаются вопросом: «Зачем нужна такая партия?»

Предлагаемая новизна в решении этого вопроса заключается в следующем: для партии нового типа есть программа ежедневных действий. Каждый человек, который войдет либо в активный состав, либо в сообщество ее сторонников и соратников, будет точно знать свои действия на каждый день и отвечать за их реализацию. Естественно, без новых коммуникационных технологий это представляется невозможным, поэтому деятельность новой партии будет связана с онлайн-коммуникациями.

Партия не может обойтись без лидеров. Откуда они берутся в современной России? Или из недр КГБ СССР — до сих пор существует такая партия. Или как наследник почившей КПСС. Или как оплачиваемый проект Администрации Президента: таких лидеров и партий большинство. Или как амбиция заскучавшего олигарха. Или как креатура зарубежных «радетелей» за Россию. Или как совершенно маргинальная бессмысленная «шумовая» инициатива. Есть несколько лидеров и партий, опирающихся

на узкие социальные или профессиональные страты. Их усилия почти безнадежны, поскольку, если тонет Титаник, то борьба за чистоту ковров или состав меню становится бессмысленной.

Откуда возьмутся лидеры новой партии? Это профессионально состоятельные люди. Профессия, которая тут имеется в виду, — это государственное строительство и общественное развитие. В университетах такой профессии не учат. Ей обучает жизнь. Значит, эти лидеры должны иметь жизненный опыт. Опыт и молодость: это будет не уходящее, а, наоборот, приходящее поколение молодых, принимающих эстафету ответственности за свою Родину.

Эти люди — убежденные авторы и сторонники новой идеологии, нравственной идеи. Их не обкрутишь, не подкупишь, не запугаешь.

Эти люди должны быть профессиональными лидерами общественной мысли и примера, управленческой воли и публичной харизматичности и стойкости.

Эти люди, как бы их ни зажимали власти, ни оплеывали монопольные либеральные СМИ, уже есть. Их голоса все более слышны в Интернете, к их слову прислушиваются уже сотни тысяч и миллионы россиян. Задачи новых участников партии вполне понятны — это просветительство, политическая дискуссия и борьба с прогнившей либеральной доктриной, заполонившей все: университеты, учебники, пропагандистские институты и даже головы достаточно умных, ответственных людей, которым последние 25 лет с утра до вечера говорят об одних и тех же понятиях — «либерализм», «рынок», «демократия» и т. д.

Поэтому в настоящий момент необходимы просветительство, образование, приращение честными, патриотичными, ищущими людьми, готовыми к этому виду деятельности. Идея должна овладеть массами. Людей нового поколения нужно подготовить к тому, чтобы в тот момент, когда наша страна войдет в свое суровое испытание, они смогли бы взять ее на свои плечи. Этот момент

испытания все ближе, о нем нужно помнить, и думать каждый день, и работать, ежедневно обретая одного, двух, десять сторонников — сколько получится, — с тем чтобы они вливались в работу. Совершенно очевидно, что их деятельность будет ежедневной волонтерской работой, поскольку иной пока невозможно организовать на одном ресурсном поле с либерализмом. Соревноваться с таким ресурсом возможно единственным способом — тем, которым русский народ побеждал всегда, находясь в материальном меньшинстве: «с миру по нитке», всем миром, объединившись. Правда и честь — дороже денег!

Арифметика проста: если в партию нового типа вступит 146 млн членов, то к завтрашнему утру страна станет другой.

Разумеется, эта работа будет проходить под идеологической координацией центра, при очень значимой нагрузке на последний. Каждому нужно иметь в виду, что, не внося своего вклада в общее дело, не привнося в него частичку своей души, своего времени,

своих усилий и резервов, невозможно будет ничего сделать. И в этом заключается новизна предлагаемого пути.

Партии бывают разного типа. Классическая партия — представительство интересов группы, определенного социального островка. Например, Партия работодателей, Партия наемного труда, Партия пенсионеров и т. д. Наша страна находится в таком состоянии, что ждать каких-то изменений от партии специализированного, социально базированного типа контрпродуктивно.

Нужна партия всей России, партия универсального типа, в повестке которой новая Конституция, подробно описывающая устройство страны во всех сферах ее бытия, апеллирующая к интересам всех социальных групп нашей страны (и жителей села, и горожан, и ученых, врачей, учителей, пожарных, военнослужащих, дипломатов, мужчин и женщин, пожилых и молодых) и берущая на себя обязательства по их защите и представлению. Речь идет об облике страны, и выделять отдельную социальную группу

противопоказано, контрпродуктивно. Поэтому партия нового типа будет партией универсального типа.

Эта особенность требует универсализма квалификации. Значит, те, кто возьмет на себя задачу генерации идеологии оперативного управления, проблемной постановки, направляющих соображений, должны быть людьми опытными и универсальными. Такие универсальные специалисты есть. Есть и нужные технологии, междисциплинарный пул профессиональной экспертной поддержки. Моделированием такого пула много лет занимаются российские эксперты. Цензы на уровень профессиональности, серьезности и ответственности будут очень жесткими. Такие цензы необходимы, поскольку нет смысла заниматься пустой болтовней, а занятия реальным строительством серьезной, ответственной организации — дело профессионально и граждански ответственное.

Необходимо найти единомышленников, познакомиться с ними, научиться взаимодействовать, обмениваться информацией,

проводить совместные мероприятия, заниматься просветительством, образованием, консолидацией, координацией. Это будет начало. Затем — последовательные этапы, пространственная развертка проблем.

В тот момент, когда в России начнет просыпаться честь и совесть человеческая, патриотизм и порядочность, ценностная, а не только меркантилистская мотивация, все почувствуют, как с каждым днем нарастает общая уверенность и способность повлиять на дела в Отечестве. Это серьезная и решаемая задача. Решить ее можно будет тогда, когда нас будет много. Идея должна овладеть массами.

XIV. Россия обязательно избавится от беды либерализма, в ней победит нравственная идея

Россия не может не возродиться и не сбросить бремя либерализма. Ее возрождение в цивилизационно идентичном виде истори-

чески неизбежно. Почему? Не является ли это всего лишь нашим желанием?

Нет, это предопределяет вся история России, ее цивилизационная природа. Идеология либерализма вступает в противоречие с заданными природной средой и выработанными исторически принципами российского жизнеустройства.

Российская государственность исторически выстраивалась на цивилизационно идентичном ценностном фундаменте. Он существенно отличен от того, на котором основывалось государственное бытие стран Запада. Сохранение собственных ценностных оснований было фактором успешности России, тогда как отступления от них всегда оборачивались периодами кризисов и катастроф.

Попытки перестроить Россию на западный манер предпринимались не единожды. И всякий раз оборачивались системными провалами. Очередная попытка такого рода предпринята в ходе постсоветского либерального реформирования. Построить новую, базирующуюся на идеологии либера-

лизма, систему жизнеобеспечения так и не удалось.

«Мы, — объяснял провал реформ 1990-х гг. в России один из главных консультантов «шоковой терапии» Джеффри Сакс, — положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия». Да, у России «другая анатомия». И доктора типа Сакса, Гайдара и Набиуллиной для нее противопоказаны.

Собственная анатомия существует не только у России, но и у любой цивилизации. И государство тогда успешно, когда выстраивает политику в соответствии с собственной, идентичной природой. В этом отношении отказ от либерализма для России рецепт исцеления.

Российская цивилизационно идентичная экономика — это экономика организуемого государством коллективного, солидарного труда, приоритетная цель которого в том, чтобы обеспечить выживание страны перед лицом внешних вызовов, достигнуть всеоб-

щее благо. Она была подменена либеральной экономикой, являющейся экономикой конкурентной борьбы, цель которой максимизация прибыли.

Российская цивилизационно идентичная социальная модель — это модель социума, построенного на принципах коллективизма и братства, на представлении о фундаментальном равенстве достоинства каждого. Она была подменена либеральной моделью социума, опирающегося на принцип индивидуализма и борьбы всех со всеми за существование, связанной с формулой «Человек человеку волк» и представлением об антропологическом неравенстве.

Российская цивилизационно идентичная политическая модель — это модель идеократии, главная функция которой в том, чтобы мобилизовывать народ на великие свершения, вести его к всеобщему идеалу. Она была подменена либеральной политической моделью «сервисного государства», ограничивающейся оказанием услуг и трансформирующейся по этой логике в

государство-корпорацию, приватизированное государство.

Российская цивилизационно идентичная культура — это культура высокой духовности, утверждения нравственной правды, диссонирующей с неправдой внешнего мира, реализация мечты об идеальном. Она была подменена либеральной культурой, пропагандирующей гедонизм, навязывающей культ развлечений, выстраивающей жизнь как модель шоу.

Российская цивилизационно идентичная система образования — это система формирования нравственной, гармонически развитой личности гражданина страны, трансляция социального опыта от учителя к ученикам. Она была подменена либеральной системой образования, реализуемой как вид сервиса, в рамках которой ученик это клиент, потребитель образовательных услуг, а преподаватель-тьютор выступает в качестве сервисного агента.

Российская цивилизационно идентичная система этики базировалась на жестком раз-

граничении добра и зла, понимании текущей жизни и будущего через призму глобальной битвы сил света и тьмы. Она была подменена либеральной этической системой, для которой вопрос о ценностях — дело индивидуального выбора.

При чуждой ее природе либеральной модели Россия гибнет.

Либо она погибнет окончательно, либо отбросит либерализм как инструмент всестороннего поражения. И просто так Россия не сдастся, не сгинет в небытие без борьбы. Не таков российский народ, не такова его история, не такова его вера. Россия не может не вернуться к цивилизационно идентичному бытию, поскольку это возвращение запрограммировано самой природой страны, менталитетом и ценностями ее народа, способом функционирования институтов исторической жизнеспособности, историческим рядом примеров.

С другой стороны, сам факт появления России, формирования российской цивилизации был предопределен ходом мирового

исторического развития. Как мощная геополитическая сила Россия предстала перед миром именно тогда, когда начался процесс нравственной эрозии Запада.

Западная цивилизация с начала Нового времени все более отступает от своих христианских основ. Утверждается модель экономики, ориентированной на неограниченную прибыль, главным инструментом которой служит не допускавшийся ранее традиционными религиями ссудный процент. Развитие рассматривается исключительно в перспективе индивидуализации, предполагающей отрицание во имя свободы человека традиционных форм социальной организации и глобальную борьбу индивидуумов друг с другом. Во внешнемировой проекции Запад, обзаведясь передовой военной техникой, переходит к политике глобальной неокOLONиальной экспансии.

Но к его неудовольствию появляется российская цивилизационная альтернатива. Россия предъявляет всему миру пример, говорящий, что построение геополитиче-

ски мощного государства не противоречит традиционным ценностям. Вместо индивидуализма она предлагает модель жизнеустройства, выстраиваемого на ценностном фундаменте коллективизма, соборности. Она становится силовым противовесом западной мировой экспансии, выступает защитницей слабых и угнетенных.

Волны западного экспансионизма всякий раз разбивались о русский берег: крестоносцы, Наполеон, Гитлер, сегодня — мировой финансовый олигархат — Уолл-стрит и закулисный клуб неафишируемых бенефициаров. Итог был всегда один. И поэтому именно к России приковано сегодня внимание всего здорового мира. Здесь, в России, разворачивается решающая битва современности. Это поистине исторический ряд: Чудское озеро 1242 г., Бородинское поле 1812 г., Сталинград 1943 г., Москва 2015 г.

Крушение СССР было не только геополитической, но и мировой, исторической катастрофой. Мир лишился в одночасье и защитника, и нравственной альтернативы.

В 2011 г. руками адептов «цветной революции» был убит Муаммар Каддафи. Последние его слова, брошенные в адрес западных агрессоров, были словами об исчезнувшей с карты мира подлинной России: «Четыре месяца — четыре месяца! — вы бомбите нашу страну, и все боятся сказать слова осуждения. Будь еще в мире Россия, настоящая Россия, единая и великая Россия, защищавшая слабых, вы не посмели бы даже намекнуть на это! Но ее нет, ее нет, и вы торжествуете...»

Мировой бенефициариат пока торжествует. Его планы создания мировой империи, как никогда в истории, близки к воплощению.

Вопрос — кто может поднять знамя борьбы? Кто выступит с новым призывом, обращенным к человечеству? Вокруг кого может консолидироваться человечество в противостоянии проекту нового порабощения?

Ответы на эти вопросы вызывают в памяти историческую Россию. Она — единственная из мировых цивилизаций — сумела выдвинуть альтернативную по отношению к западному проекту планетарную модель

мироустройства. Основу этой модели составляла восходящая к Нагорной проповеди Христа и переосмысленная в рамках коммунистического учения идея равенства людей на основе ценностей труда и коллективизма. Россия не единожды в своей истории спасала мир от реализации планов мирового господства. И торжество России оказывалось всякий раз не торжеством материальных ресурсов, а великой духовной победой и вместе с тем великой жертвой, приносимой на алтарь спасения человечества. Именно поэтому враги России заразили ее вирусом либерализма. Именно поэтому народы мира ждут от России выздоровления и нового вселенского подвига, нового, обращенного ко всему человечеству, слова и шага.

Мировой исторический запрос на возрождение России существует. Еще и поэтому она не может не возродиться. Ее возрождение программируется всей историей человечества. В вопросе о возрождении России сфокусирована мегаисторическая борьба сил добра и зла, эволюции и контрэволю-

ции. Решается по большому счету вопрос — пойдет ли далее человечество по пути приближения к своей высшей, категориальной назначенности, по пути обожения, или вся эволюционная история окажется неудачным экспериментом и все ограничится обменом веществ.

Конечно, современная Россия далека от того назначения, которое она несла в своей истории. И потому дело спасения человечества и задача возрождения подлинной России тесно увязаны между собой.

Начнется возрождение страны с выдвижения государственной идеологии, национальной идеи России. Применительно к каждому из периодов российской истории можно обнаружить особую значимость для нее идейных и духовных потенциалов общества. Россия всякий раз оказывалась особо чувствительна к факторам такого рода. Именно ценностный выбор, идеология страны задавала социальную, экономическую и политическую программу успешной деятельности государства. И наоборот, утрата или космополитическая

попытка подмены цивилизационных ценностей России всегда вела ее к неуспешности.

Другой важнейший фактор исторической успешности России — это верность русской российской цивилизационной идентичности. Существует прямая связь развития страны и «русскости» государства. Исторически наблюдаемое наступление власти по тем или иным мотивам на русское цивилизационное ядро России каждый раз оборачивалось коллапсом государственности. Русскость при этом никогда не понималась только в этническом значении. Это именно цивилизационный, а не этнический идентификатор. А потому он обладает интеграционным потенциалом, которого были лишены идентификаторы европейских наций. Тот факт, что Россия сегодня все еще крупнейшее государство мира — прямое следствие интегративности русской российской цивилизации.

Перед Россией на всем протяжении ее истории, фактически всегда, начиная со времен древнерусской государственности, стояла задача осуществления форсирован-

ной модернизации. Увеличение отставания актуализировало угрозу западной экспансии и, соответственно, потерю суверенитета, территориальный распад и, как итог, цивилизационную гибель. Поэтому в критические моменты геополитического давления речь шла не просто о модернизационном векторе развития, а о форсированном рывке. Осуществить рывок представлялось возможным исключительно в режиме всеобщей мобилизации. Отсюда — особая роль государственной власти, как силы, мобилизующей народ на свершения. Задача, стоящая перед Российским государством в каждую конкретную историческую эпоху, состояла в нахождении соответствующей духу и реалиям времени мобилизационной идеологии.

Угроза всегда вызывала подъем духа и порыв России в ее преодолении.

Современный постсоветский либеральный кризис в России — это наступившая реальность. На сегодня цивилизационный ответ на вызов этого кризиса Россия еще не выдвинула.

Именно в периоды кризисов актуализировалась задача генерации новых идеологий. Включался особый идеологический ресурс. Вопрос — что сгенерирует в подобной ситуации современная Россия?

Угрозы, стоящие сегодня перед Россией, крайне серьезны. Речь вновь идет о самом существовании российской государственности. Но «посыпать голову пеплом» — нет оснований.

Россия не единожды в своей истории попадала в ситуацию геополитического распада. Распалось Древнерусское государство. Период раздробленности продолжался четыре столетия. В Смутное время на грани распада оказалось Московское царство. После падения монархии распадный процесс привел к созданию на обломках империи множества квазигосударств. Распался Советский Союз и вслед за ним по инерции едва не распалась Российская Федерация.

Однако всякий раз единство восстанавливалось. Находилась новая сила, бравшая на себя миссию сборки земель. Она приходила

с новой сборочной идеологией. Придет она и на этот раз.

Первыми интеграторами евразийского пространства были Чингизиды. Золотая Орда со всеми зависимыми от нее землями фактически занимала ту же территорию, что впоследствии будет занимать Россия. Русские в дальнейшем не столько завоевывали пространство в 1/6 часть мировой суши, сколько восстанавливали его единство. В XIV в. Золотая Орда распалась. Новым евразийским интегратором выступило Великое княжество Московское. Идеологией государственного строительства стал концепт Третьего Рима. Российское государство мыслилось как держава, удерживающая от наступающего мирового зла. Народы, принимающие новую государственность, как бы ограждались от нравственной неправды внешнего мира.

Угрозы десувверенизации и распада Смутного времени вызвали ответную реакцию со стороны народа, поднявшегося на спасение государства. Избирается новая царская династия

Романовых. На волне пассионарного подъема осваиваются огромные пространства Сибири и Дальнего Востока. Иницирующая роль русского продвижения на восток принадлежала не столько властям, сколько народу.

Распадный процесс, вызванный свержением монархии, был остановлен большевиками. Именно ими была выдвинута новая сборочная идеология. Советский Союз стал новой исторической версией сборки российского пространства. «Советская» идентичность стала новым выражением цивилизационной идентичности.

Именно очевидная закономерность всех этих реинтеграций позволяет видеть, что геополитически и цивилизационно российское пространство предрасположено к государственному единству. Задача, стоящая перед нами, заключается в том, чтобы единство не было выстрадано вновь через катастрофы.

Главный фактор, препятствующий распаднему процессу, заключается в цивилизационной предрасположенности к единству.

Это и означает, что выдвигаемая цивилизационно идентичная идеология есть первое и важнейшее условие обеспечения национальной безопасности России.

Вновь, как и всегда прежде, «не бог, не царь и не герой», но российский народ должен сказать свое слово, в очередной раз спасти себя, спасти страну, спасти мир, стать субъектом истории.

Классик цивилизационного анализа А.Д. Тойнби при рассмотрении отношений Россия–Запад приписывал роль агрессора именно западной цивилизации. «Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами значительно чаще, чем наоборот. Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации...»

Имеются все основания говорить о проектном характере глобализационного экспансионизма Запада.

Запад сегодня наступает. Исторически существовали различные модификации условно западного проекта. Но всегда устойчиво воспроизводился целевой ориентир глобальной гегемонии. В формате Мировой католической империи — либо Мирового секулярного государства, провозглашавшего царство свободы, Pax Britannica, либо Мирового тысячелетнего рейха, наконец, Pax Americana. И всякий раз возникает некое препятствие, мешающее реализации гегемонистских замыслов. В качестве этого препятствия выступает один и тот же цивилизационный субъект — Россия.

Именно поэтому Россия не только определяется как главный враг западного проекта, но к ней адресуется вся ненависть и клевета. Так исторически формировался феномен россиефобии — ненависть не только к русским как осевому народу России (русофобия), но к самой российской цивилизации.

Что может в плане этого глобального противостояния Россия?

Очевидно, что в рамках реализуемой ныне либеральной модели России как государства-корпорации (или «приватизированного государства») она обречена на поражение. Она проиграет, поскольку не выдвигает альтернативной ценностной платформы, не имеет той правды, на основании которой сможет бороться с глобальным противником и его победить. И вот, терпя поражение, она будет вынуждена, вероятно, даже вопреки желаниям элит, вернуться на свою цивилизационно-ценностную идентичную платформу. Это модель России цивилизационной. Ровно так случилось и в 1812, и в 1941 гг. Вопрос только — успеет ли? Ответ зависит и от тебя, Читатель!

Победить, отсиживаясь лишь в обороне, не получится.

Другого инструмента, иного, кроме как собственный планетарный проект, как собственная идеология, нет. Этот проект должен быть не региональным, а именно планетарным, апеллирующим ко всему человечеству. Но в первую очередь направленным на излечение самой России.

Ей еще нужно восстановить право на выдвижение такой альтернативы, чтобы быть воспринятой и услышанной, первоначально сама Россия должна преобразиться в соответствии с предъявляемой ценностной платформой. Без этого победа невозможна.

«Русские долго запрягают, но быстро едут». Ставшая расхожей фраза принадлежит Отто фон Бисмарку, одному из лучших среди политиков прошлого знатоков России и русского характера.

Это правда, и это объективно. Русская ментальная особенность определяется спецификой средовых условий исторического развития России. Принципиальное значение имело наличие у государства идеологии, способной аккумулировать пассионарные потенциалы социума. Исторически закономерность означает, что попытка политического режима пролонгации существующей модели неизбежно закончится новым социальным взрывом. Этот взрыв может, как уничтожить Российское государство, так и вывести его в исторический прорыв. Наша

общая задача — предупредить первую и осуществить вторую версию!

Русский народ — народ большого государства. С существованием в виде второстепенной геополитически общности он никогда не примирится. Потребность в великом Российском государстве, государстве-цивилизации заложена в ментальных основах национальной культуры. Концепт присутствовал и в идеологии «Третьего Рима», и в православной народности, и в советском коммунизме.

Длительная пролонгация либеральной модели неуспешности обязательно вступит в резкое противоречие с интересами большинства населения. Оно не станет поддерживать стагнацию полусуверенного существования.

Особое значение в свете грядущей неизбежной идейно-властной трансформации России имеет фигура национального лидера. По большому счету Россия всегда воспринималась через фигуру царя, главы государства. Всегда существовал образ, представляющий Россию, образ российского лидера — будь

это царь, будь это генеральный секретарь, будь это президент. Так сложилось. Так исторически устойчиво воспроизводилось. И было бы неправильно этот фактор сильного персонифицированного руководителя как-то принципиально подменять.

Но всегда была и другая составляющая этого вопроса — требования, которым должен соответствовать «царь». Россия всегда была государством идеалократии. Всегда существовал идеологический проект, который воспринимался народом и в котором содержалась его нравственная правда. Царь легитимный этой нравственной правде должен был соответствовать. Если он ей не соответствовал, значит он был не царь, а узурпатор, тиран и антихрист.

В современной России лидер будет «царем» легитимным, если будет соответствовать народной системе ценностей. И тогда он сможет не только выступить как царь, но и поднять народ на выражение своей субъектности и проявление ее в мире. Если ему это не удастся, если он не примет этот идеологи-

ческий меседж вместо нынешней своей либеральной химеры, то это будет означать — его историческая перспектива исчерпана.

В современной России уже появились важные признаки закономерности российского развития.

Это ситуация, которая сложилась с 2014 г. на волне присоединения Крыма. Несмотря на всю пропаганду гедонизма и угрозы расплаты, обнаружился явный запрос населения на идеальное. Не единожды в истории давала сбой попытка Запада прогнозировать Россию по лекалам модели «человека экономического». Всякий раз Россия включала не предусмотренный этой моделью идейно-духовный ресурс. И следовал очередной российский исторический прорыв. Внешние санкции 2014–2015 гг. вызвали явное ухудшение материального положения населения. Однако, вопреки материальным обстоятельствам, эффект консолидации народа стал прямо противоположным. Им, нашим оппонентам, «умом» Россию не понять. Не понять ее и собственным российским либералам,

5-й колонне, обанкротившимся руководителям. Не понимают и не видят они неизбежного будущего. А оно приближается.

Народ вновь свое историческое ожидание, свою готовность к консолидации усилий, направленных на цивилизационное возрождение страны, начинает предъявлять.

Основной вопрос теперь заключается в готовности и способности лидеров повести его на свершения. Как всегда это было в истории, такие лидеры себя проявят! Откуда и почему они появятся? Это будут люди наиболее последовательные, патриотичные, совестливые, неконъюнктурные, умные и образованные, способные на профессиональную генерацию идей и проектов, способные на боль за страну и народ, те, которым это начертано свыше, люди, которым поверят. Они есть и — поверим, поддержим их, пойдем за ними и с ними!

Россия неизбежно выздоровеет, вернется на свою цивилизационно верную историческую дорогу, обязательно сделает рывок раз-

вития, достойный ее прошлого, ее народа и надежд на нее в мире!

Нет в этом сомнений!

Хотя немалый труд и подвиг нужен для этого!

Присоединяйтесь! Пойдемте вместе!

www.rusrand.ru org@rusrand.ru

Литература

Программные документы

1. Послание России «Что с нами? Почему? Что делать?» / под ред. С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна. М.: Наука и политика, 2015.
2. Политическая платформа будущей партии / под ред. С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна. М.: Наука и политика, 2015.
3. Начальная программа будущей партии / под ред. С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна. М.: Наука и политика, 2015.

Научно-теоретическая, методологическая и проектная база

1. Проект новой Конституции России / www.rusrand.ru
2. Образ будущей России // Центр научной политической мысли и идеологии. Труды № 10. Июнь 2015 г. М.: Наука и политика, 2015.

3. Манифест грядущего человечества / www.rusrand.ru
4. Якунин В.И., Багдасарян В.Э. Сулакшин С.С. М. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт. 2011.
5. Вопросы перехода к постлиберальной России / под ред. С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна. М.: Наука и политика. 2015.
6. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Властная идейная трансформация. Исторический опыт и типология. М.: Научный эксперт, 2011.
7. Багдасарян В.Э. и др. История России. Учебная книга просветителя: в 2 т. / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2015.
8. Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. М.: Научный эксперт, 2013.
9. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Нравственное государство. От теории к проекту. М.: Наука и политика, 2015.

10. Национальная идея России: в 6 т. / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012.
11. Государственная экономическая политика: в 5 т. / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2008.
12. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, Экономика, 2007.
13. Россия и мир. О российском мировом проекте: в 2 т. / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2015.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 758

Отпечатано в типографии № 4